

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№3, 2018 год

*Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук,
профессор*

**Сергеева Марина
Георгиевна**

«Современный ученый»
включен в РИНЦ (Elibrary.ru)
и в Международную базу дан-
ных Agris.

eLIBRARY.RU

Адрес редакции, издателя:
308036,

Белгородская обл., г. Белгород,
Бульвар Юности, 45-411

Свидетельство о регистрации

СМИ: Эл № ФС77-72620 от 04
апреля 2018г. Федеральной служ-
бой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций

(Роскомнадзор)

ISSN 2541-8459 (online)

E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru

Сайт:

modernsciencejournal.org/journal_5.html

Подписано к публикации

2 ноября 2018 года

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент,
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Жамулдинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, доцент
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Исмаилов Магомедсаид Абдулмуслимович (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, доцент
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Мамирова Кулаш Нурбергеневна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Небрятенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Пичугина Виктория Константиновна (РФ, г. Волгоград) – доктор педагогических наук, профессор
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Солопанова Ольга Юрьевна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могаддам Мохсен Али (Иран, г. Бабольсар) – кандидат филологических наук, профессор
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор

© Современный ученый, 2018

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Маковский Э.С., Красильников И.М.
УСЛОВИЯ УСПЕШНОСТИ ТВОРЧЕСТВА КОМПОЗИТОРА
В НАРОДНО-ОРКЕСТРОВОМ ЖАНРЕ 4

Суслова Л.В.
К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА 8

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Тележко Г.М.
ОБ ЭВОЛЮЦИИ СОЧЕТАНИЙ ПРАИНДООЕВРОПЕЙСКИХ ПАЛАТАЛЬНЫХ 13

Убушаева Б.В.
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ И ПОЛИСЕМИЯ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ 18

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кушпель Е.В.
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ, ЗАНИМАЮЩЕЙСЯ НЕЗАКОННЫМ
СБЫТОМ НАРКОТИКОВ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ 21

Хапчаев С.Т.
ПОЛИГАМИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 25

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Маковский Э.С., кандидат философских наук, доцент, заслуженный деятель искусств РФ,
Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке,
Красильников И.М., доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник,
член Союза композиторов России,
Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования*

УСЛОВИЯ УСПЕШНОСТИ ТВОРЧЕСТВА КОМПОЗИТОРА В НАРОДНО-ОРКЕСТРОВОМ ЖАНРЕ

Аннотация: в связи с возрастанием числа профессиональных народных оркестров возникла проблема расширения их репертуара. В статье рассматриваются условия, определяющие успех творчества композитора в данном народно-инструментальном жанре: отражение в создаваемых им произведениях собственных переживаний; суггестивность, «направленность» на слушателя; «направленность на исполнителя» – эффективное и удобное изложение музыкального материала; создание логично развивающихся, развернутых драматургических построений.

Ключевые слова: народный оркестр, творчество композитора, содержательность, общительность, логичность музыкальной композиции

Жанр музыки для оркестра русских народных инструментов сегодня активно развивается. В последние три десятка лет, наряду с признанными лидерами – академическими оркестрами Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска во многих городах России успешно работают новые оркестровые коллективы, состоящие из высокопрофессиональных музыкантов – выпускников консерваторий и институтов культуры (всего таких коллективов сегодня насчитывается около сотни!). Соответственно, возникает проблема обогащения репертуара для этих коллективов, что обуславливает востребованность творчества композиторов, работающих в данном жанре.

Это, конечно, не означает, что все создаваемое ими для народного оркестра, начинает широко исполняться. Напротив, большинство новых сочинений исполняется, как правило, по разу на композиторских фестивалях и в дальнейшем оказывается невостребованным.

В чем же причина такого противоречия? Несколько поколений композиторов-выпускников консерваторий, в т.ч. тех, кто пробует себя в народно-инструментальном жанре, особо пристальное внимание обращают на музыкальные средства и приемы, появившиеся в XX веке [4]: политональность, атональность, додекафонию, сериализм, лады ограниченной транспозиции, пуантилизм, сверхмногоголосье, микроинтервалику, кластерную технику, сонорику, сонористику, алеаторику, минимализм и др., что можно признать естественным вектором творческих поисков начинающих авторов.

Но в самом ли деле языковые новации, как альтернатива следованию академическим традициям,

принципиально значимы для успешности композиторского творчества? Действительно ли, обращение к нетрадиционным приемам и средствам выразительности определяет историческую перспективу творчества того или иного композитора? Ведь перед глазами масса примеров иного рода. Скажем, композитор-традиционалист В. Гаврилин не декларировал никаких «измов», зато оставил много замечательных мелодий. И судя по востребованности в оркестровом репертуаре, в т.ч. для народного оркестра, его музыку будут помнить долго.

Бесспорно – поиск новых средств и способов воплощения художественного замысла, стремление к обогащению формообразования является важным элементом творческого процесса. Этот поиск обеспечивает оригинальность и драматургическую глубину как конкретных произведений, так и развитие музыкального искусства в целом. Но данный вектор деятельности для композитора является далеко не единственным, и его нельзя абсолютизировать. Несть числа произведениям, отмеченным новой концепцией формообразования, и именам композиторов-концептуалистов, которые канули в лету. А порой самая незатейливая музыка почему-то прочно обживает в концертном или педагогическом репертуаре.

Дело в том, что композитор не пишет музыку «для себя». Он является частью музыкально-коммуникативной цепочки, куда входит исполнитель и слушатель. И умение «общаться» с помощью своей музыки является одной из его ключевых компетенций.

Пусть в ином произведении отсутствуют новомодные приемы. Зато, допустим, оно отвечает вы-

соким требованиям музыкального вкуса, построено на ярких мелодиях, ясно изложено и, главное – задевает слушателя своей темой, образным строем, эмоцией (всего этого как раз зачастую недостает в опусах, ориентированных на эстетику авангардизма). Успешность воплощения асафьевской идеи – направленности формы на слушателя [1, с. 64] – очень многое определяет в бытии того или иного произведения. И оригинальные хитросплетения элементов формы могут служить всего лишь одним из средств такой направленности, притом, как правило, сужающим адресную аудиторию.

Но какова аудитория, которая знакома молодому композитору? В основном, она включает коллег по цеху – композиторов, музыковедов, студентов-музыкантов. Его музыку слушают профессора консерватории, в которой он учился, участники различных концертов и фестивалей Союза композиторов, в рамках которых, в основном, и исполняются его произведения. Очень многие начинающие авторы и не задумываются над тем, что подобная аудитория не обладает таким важным для апробации художественных продуктов свойством, как репрезентативность. – Она слишком узка и ориентирована на узкоцеховые художественные ценности, связанные, в большинстве случаев, с культом новых средств формообразования.

Невольная и естественная для молодого композитора ориентировка на эти ценности, с одной стороны, обостряет его внимание к поиску в сфере музыкально-языковых средств, а с другой – вызывает иллюзию, что положительная оценка его музыки в рамках данной аудитории открывает для него другие – более широкие. В том-то и дело, что не только не открывает, а, скорее даже наоборот – закрывает. Ведь мнение оценивающей его творческую работу «фокус-группы» может быть весьма экзотическим и дезориентирующим во внешнем музыкальном социуме.

У кого-то из коллег в связи с не востребованностью его музыки на филармонической сцене даже возникает чувство «конца времени композиторов» [8, с. 4]. Однако никакого такого «конца» нет и не предвидится. Напротив, накопленная за века композиторская культура будет и впредь развиваться в качестве центрального элемента музыкальной культуры. Вопрос лишь в том, чтобы композитор ясно осознавал место своего творчества в современных реалиях художественной культуры.

Народный оркестр сегодня достиг больших художественно-творческих высот. Он выступает на сцене лучших филармонических залов, в т.ч. – в Большом зале Московской консерватории, притом концерты, как правило, проходят с аншлагом.

Каков же его репертуар, и какова публика, которая ходит на его концерты? В репертуаре и

раньше, и сейчас доминируют обработки народных мелодий, популярные классические инструментальные и вокальные сочинения, в т.ч. романсы, арии из опер, в которых оркестр аккомпанирует знаменитым певцам. Публика приходит на концерт слушать именно простую жанровую музыку, и какой-нибудь «навороченный» опус, предназначенный для исполнения на фестивале современной музыки, у нее не вызовет ничего, кроме недоумения.

Может быть, стоит прислушаться к звучанию «старинных» вальсов, маршей, полек и других пьес песенно-танцевального характера, которые появились на рубеже XIX и XX веков и составили основу репертуара современных народных оркестров? Все эти произведения отличаются благородством и возвышенностью образов, ясностью и простотой выражения.

Коммуникативный фактор очень значим при создании музыки в любом жанре [12, 13]. Обращаясь к той или иной аудитории, композитор должен научиться слышать свою музыку «ее ушами». И вместе с тем, создавать музыку, отвечающую критерию оригинальности (иначе какой же ты композитор?). Что совсем непросто.

Успешность работы композитора определяется звучанием его музыки: композитор – это не тот, кто сочиняет, а тот, чью музыку играют. Концертные перспективы его творений, в т.ч. – народно-оркестровом жанре – в совокупности обеспечивают три принципа. Каждый из них – итог развития «коммуникативной системы музыки как целостного динамического образования» [14, с. 49] в разные исторические эпохи.

Прежде всего, новая музыка должна отражать переживания своего создателя. Этот принцип берет свое начало в первобытном магическом действе, когда самый невзрачный ритуальный ритмический рисунок служил оформлением процесса сосредоточения всех его участников на субъективных эмоциях и образах, обеспечивающих решение какой-то важной для племени задачи: «...представление еще не дифференцировано от движений и действий, осуществляющих для группы ту сопричастность, к которой она стремится [6, с. 348]. Способность к автокоммуникации (однозвенное коммуникативное образование) нисколько не теряет своего значения в современном искусстве [3]. Правда, этой способности, конечно же, недостаточно для создания полноценного художественного произведения.

Трансляция переживаний создателя музыки реципиенту впервые осуществлялось в процессе импровизации (двухзвенное коммуникативное образование), которая обусловила формирование широкого арсенала выразительных средств вокальной

и инструментальной музыки [7, с. 4]. Ее главное историческое открытие – суггестивность, направленность на слушателя и умение воспринимать продукт своего творчества с его позиции, что также становится принципом композиторского творчества. Правда, умения «заразить» слушателя своим переживанием недостаточно для выстраивания логики развернутого музыкального повествования.

Решает эту задачу отпочковавшиеся от импровизации несколько веков назад композиция (трехзвенное коммуникативное образование), которая позволила создавать и транслировать слушателю развернутые, логически выстроенные музыкальные мысли [10]. Обостренное внимание к вопросам содержательного формообразования, выстраивания музыкальной структуры, способной стать матрицей для тиражирования во множестве исполнительских интерпретациях – третий и наиболее

очевидный принцип композиторского творчества. Помимо «направленности формы на слушателя», что досталось ей в наследство от импровизации, для композиции характерна также «направленность формы на исполнителя», связанная с эффективным и удобным для исполнителя на конкретном инструменте изложением музыкального материала.

Опора в композиторском творчестве на перечисленные выше принципы, связанные с автокоммуникацией, импровизацией и композицией, обеспечивают его успешность. И если определяемая ими содержательность, общительность и логичность дают новым музыкальным произведениям хорошие шансы на концертное долголетие, то любое из противоположных свойств – внутренняя пустота, замкнутость в себе или примитивность – лишают эти произведения подобной перспективы.

Литература

1. Асафьев Б.В. Избранные труды. Том II. Издательство Академии наук СССР. Москва. 1954. 384 с.
2. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. Кн. 1 и 2. 2-е изд. Л.: Музыка, 1971. 376 с.
3. Корсакова И.А. Музыкальная коммуникация: генезис и историко-культурные трансформации: дис. ... доктора культурологии. М.: Московский государственный университет культуры и искусств, 2015.
4. Корсакова И.А. Тенденции и парадоксы современного искусства // Художественное пространство культуры третьего тысячелетия: проблемы науки и образования. М.: Буки-веди, 2017. С. 226 – 233.
5. Коссов Б.Б. Творческое мышление, восприятие и личность. М.: Изд-во «Институт практической психологии». Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 48 с.
6. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное и первобытное мышление. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.
7. Мальцев С.О психологии музыкальной импровизации. М.: Музыка, 1991. 88 с.
8. Мартынов В.И. «Конец времени композиторов» / Послесл. Т. Чередниченко. М.: Русский путь, 2002. 296 с.
9. Медушевский В.В. Интонационная форма музыки. Исследование. М.: Композитор, 1993. 262 с.
10. Назайкинский Е.В. Логика музыкальной композиции. М.: Музыка, 1982. 319 с.
11. Шишаков Ю.Н. Инструментовка для русского народного оркестра: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Музыка, 2005. 270.
12. Щербакова А.И. Музыкальное искусство как инструмент духовной коммуникации и самосозидания // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2015. Т. 14. №6 (133). С. 66 – 72.
13. Музыкальное искусство как процесс культурной коммуникации / А.И. Щербакова, А.В. Каменец, Ю.В. Ганичева и др. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2016. Т. 15. №4 (137). С. 131 – 139.
14. Якупов А.Н. Музыкальная коммуникация: (история, теория, практика управления): автореф. дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.02 / Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского. Москва, 1995. 50 с.

References

1. Asaf'ev B.V. Izbrannyye trudy. Tom II. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Moskva. 1954. 384 s.
2. Asaf'ev B.V. Muzykal'naya forma kak process. Kn. 1 i 2. 2-e izd. L.: Muzyka, 1971. 376 s.
3. Korsakova I.A. Muzykal'naya kommunikaciya: genezis i istoriko-kul'turnye transformacii: dis. ... doktora kul'turologii. M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet kul'tury i iskusstv, 2015.
4. Korsakova I.A. Tendencii i paradoksy sovremennogo iskusstva // Hudozhestvennoe prostranstvo kul'tury tret'ego tysyacheletiya: problemy nauki i obrazovaniya. M.: Buki-vedi, 2017. S. 226 – 233.
5. Kossov B.B. Tvorcheskoe myshlenie, vospriyatие i lichnost'. M.: Izd-vo «Institut prakticheskoy psihologii». Voronezh: NPO «MODEHK», 1997. 48 s.
6. Levi-Bryul' L. Sverh"estestvennoe i pervobytnoe myshlenie. M.: Pedagogika-Press, 1994. 608 s.
7. Mal'cev S.O psihologii muzykal'noj improvizacii. M.: Muzyka, 1991. 88 s.

8. Martynov V.I. «Konec vremeni kompozitorov» / Poslesl. T. CHerednichenko. M.: Russkij put', 2002. 296 s.
9. Medushevskij V.V. Intonacionnaya forma muzyki. Issledovanie. M.: Kompozitor, 1993. 262 s.
10. Nazajkinskij E.V. Logika muzykal'noj kompozicii. M.: Muzyka, 1982. 319 s.
11. SHishakov YU.N. Instrumentovka dlya russkogo narodnogo orkestra: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov. M.: Muzyka, 2005. 270.
12. SHCHerbakova A.I. Muzykal'noe iskusstvo kak instrument duhovnoj kommunikacii i samosozidaniya // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2015. T. 14. №6 (133). S. 66 – 72.
13. Muzykal'noe iskusstvo kak process kul'turnoj kommunikacii / A.I. SHCHerbakova, A.V. Kamenec, YU.V. Ganicheva i dr. // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2016. T. 15. №4 (137). S. 131 – 139.
14. YAkupov A.N. Muzykal'naya kommunikaciya: (istoriya, teoriya, praktika upravleniya): avtoref. dis. ... doktora iskusstvovedeniya: 17.00.02 / Mosk. gos. konservatoriya im. P. I. CHajkovskogo. Moskva, 1995. 50 s.

Makovsky E.S., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Honored Artist of Russia, Moscow State Institute of Music named after A.G. Schnittke, Krasilnikov I.M., Doctor of Pedagogical Sciences (Advanced Doctor), Leading Research Officer, member of the Union of Composers of Russia, Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education

CONDITIONS FOR THE SUCCESS OF THE COMPOSER'S WORK IN THE FOLK-ORCHESTRAL GENRE

Abstract: in connection with the growing number of professional folk orchestras, the problem of expanding their repertoire arose. The article examines the conditions that determine the success of the composer's creativity in the given national instrumental genre: reflection in the works created by him of his own experiences; suggestiveness, "focus" on the listener; "focus on the performer" - an effective and convenient presentation of musical material; the creation of logically developing, detailed dramatic constructions.

Keywords: folk orchestra, composer's creativity, content, sociability, consistency of musical composition

*Суслова Л.В., кандидат педагогических наук,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА

Аннотация: в статье обоснована важность правильно организованной системы контроля уровня сформированности переводческих компетенций студентов. Выявлены ее функции (контролирующая, диагностирующая, корректирующая, стимулирующая, развивающая и дисциплинирующая). Изучены основные переводческие трудности, возникающие в связи с непониманием отдельных элементов текста либо с неспособностью адекватно проанализировать прагматическую направленность текста и определить его основную идею. Конкретизированы критерии оценки качества перевода, такие как передача содержания текста оригинала без искажений и неоправданных опущений, соответствие текста на языке перевода нормам и узусу языка источника, учет коммуникативных намерений автора оригинала, а также коммуникативной направленности текста. Описаны особенности текстов публицистического стиля как полноправного материала обучения переводчиков, способствующих формированию и развитию не только переводческих умений студентов, но и умений анализировать и интерпретировать иноязычный текст. Предложена система заданий, направленных на проведение оценки качества перевода, а именно тестовые задания, формы диагностики и оценочного листа преподавателя.

Ключевые слова: иностранный язык, перевод, текст, переводческие трудности, переводческая компетенция, оценка качества перевода

В условиях интенсификации связей между разными странами особую актуальность приобретает вопрос обучения переводчиков, как специалистов, обладающих высоким качеством профессиональной компетенции, умеющих на достойном уровне осуществлять перевод в широких сферах жизнедеятельности и обладающих стремлением к самосовершенствованию, что необходимо в условиях мировой ситуации, отличающейся высокой степенью волатильности.

Эффективный процесс управления обучением переводческой деятельности невозможен без правильно организованной и многоканальной системы контроля знаний, умений и навыков студентов по осуществлению адекватного перевода, которая выполняет не только контролирующую функцию, определяя количество усвоенного материала и уровень приобретенных компетенций. В качестве дальнейших функций эффективной системы контроля можно выделить диагностирующую, корректирующую, стимулирующую, развивающую и дисциплинирующую.

Диагностирующая функция заключается в том, что выполняя задания, контролирующие уровень сформированности переводческих компетенций, студент систематизирует свои знания, умения и навыки, обобщая и группируя их. Тем самым выполнение обучающимися упражнений, направленных на осуществление контроля, поможет определить их существующий уровень владения приемами и стратегиями перевода, выявить имеющиеся пробелы в знаниях и трудности обучения переводу.

Основные трудности, возникающие у студентов при обучении переводу с немецкого языка на

русский, связаны, во-первых, с непониманием отдельных элементов текста, что, как правило, объясняется недостаточным уровнем владения иностранным языком, либо нехваткой фоновых знаний об описываемых в тексте событиях или явлениях. Также возможны случаи неправильного понимания отдельных лексических единиц, когда студент обращается к неверному словарному соответствию незнакомого переводимого слова, не принимая во внимание все прочие его значения. Дополнительную сложность при переводе текстов с немецкого языка на русский вызывает наличие в них межъязыковых омонимов, что требует подробного изучения данной категории слов при обучении переводу, ведь их присутствие связано с возникновением большого количества ошибок переводчика. Так, например, немецкое слово “*der Termin*” переводится на русский язык как «срок, назначенная дата, приём, встреча» [4], а вовсе не «термин», как его зачастую пытаются перевести студенты, следуя, как им кажется, языковой догадке; “*der Radiator*” – это только радиатор как обогревательный прибор, но не радиатор автомобиля [4]. То же самое явление наблюдается при переводе многозначных слов, например, “*der Referent*” – это не только «референт» как сотрудник отдела в учреждении, но и «докладчик» [4], “*komisch*” – не только «комичный, смешной, забавный», но и «странный» в разговорной речи [4]. В результате неправильного перевода подобных лексических единиц в тексте перевода появляется искажение содержания. Во-вторых, трудности, возникающие у студентов при переводе текста с иностранного языка на родной, могут быть связаны с неспособностью адекватно проанализировать

прагматическую направленность текста и определить его основную тему и идею, а это, в свою очередь, возможно только в случае, если переводчику удастся понять смысл исходного текста на иностранном языке как отражение мнения и ценностей другой культуры и определить их значимость для себя самого, то есть выявить информационное значение текста и идейный посыл автора, интерпретировать авторскую позицию на основе своей концептуальной системы, выбрав при этом правильные переводческие решения.

В качестве примера, приведем фрагмент текста статьи “Deutschland im Kaufrausch” одного из самых распространенных еженедельных журналов Германии “Der Spiegel” («Шпигель»): “Die starke Wirtschaft treibt die Deutschen auf die Einkaufsmeilen. Nach Angaben der Gesellschaft für Konsumforschung ist die Kauflaune so gut wie zuletzt zu Zeiten der Dotcom-Blase...”

Das GfK-Konsumklima erreichte den höchsten Wert seit Oktober 2001 – zur Zeit der Internetblase. Auch die Konjunkturerwartungen der Verbraucher hätten den besten Wert seit sieben Jahren erreicht, berichtet die GfK” [5].

Для осуществления адекватного перевода данного фрагмента текста требуется знание целого ряда факторов. Предполагается, что студенты знают, что экономический пузырь (“die Dotcom-Blase” или “die Internetblase”), просуществовал с 1995 по 2001 гг., образовался в результате баснословного взлета цен на акции Интернет-компаний в промышленно-развитых странах, предлагавших использовать Интернет для получения сверхдоходов, но оказавшихся на деле неэффективными, потерявшими активы инвесторов и закончившими свою деятельность волной банкротств. Также считается, что студентам известно, что «Общество по изучению проблем потребления» (“Die Gesellschaft für Konsumforschung, die GfK”) является одним из крупнейших институтов ФРГ по исследованию проблем рынка. Оно проводит маркетинговые исследования и анализ деятельности компаний в более чем ста странах. Данные проведенного анализа публикуются в открытой печати и могут стать основой для принятия решений о том, какие изменения необходимо внести в продукты и услуги компании, и каким путем осуществлять их совершенствование. Предполагается, что студенты понимают смысл понятия «покупательское настроение» или «потребительское настроение» (“die Kauflaune”), а также разбираются в том, какие процессы и явления подразумеваются под понятием «ожидания покупателей по отношению к конъюнктуре рынка» (“die Konjunkturerwartungen der Verbraucher”), а именно стабильно развивающаяся экономика страны, низкий процент безра-

ботицы, надежные рабочие места, растущие зарплаты и социальные пособия.

После того, как студенты проведут самостоятельную исследовательскую подготовительную работу, обращаясь в целях поиска информации к различным информационным ресурсам, либо получают разъясняющий описанные в тексте явления комментарий преподавателя, можно приступить к переводу текста, обратив внимание обучающихся на возможность множественности вариантов перевода, а затем к разбору и оценке его результатов.

Возвращаясь к описанию функций заданий, направленных на контроль уровня сформированности переводческих компетенций студентов, необходимо отметить, что корректирующая функция связана с внесением необходимой коррекции в процесс обучения переводу, учитывая установленный уровень развитости переводческих умений студентов, что будет способствовать их дальнейшему совершенствованию.

Стимулирующая функция контроля заключается в создании положительных мотивов для повышения интереса к осуществлению переводческой деятельности.

Развитие умений быстро сосредотачиваться и концентрироваться для осуществления перевода в строго установленный срок, умений мобилизовать свои психические ресурсы, включающие в себя мышление, речь, волю, скорость, гибкость в применении переводческих решений не может быть осуществлено без учета развивающей и дисциплинирующей функций оценочной деятельности.

Рассмотрев функции заданий, направленных на контроль уровня сформированности переводческих компетенций обучающихся, остановимся на критериях оценки качества выполненного перевода. По мнению В.В. Сдобникова, «оценка качества выполненных студентами переводов с обязательным последующим обсуждением допущенных ошибок и имеющихся достоинств» является одним из важнейших аспектов подготовки переводчиков [1, с. 14]. Автор считает, что оценка качества перевода должна осуществляться на следующих уровнях: коммуникативно-функциональном, который отражает, насколько создаваемый в качестве репрезентанта текст на языке перевода соответствует тем же требованиям и ожиданиям, что его прообраз – текст на языке источника; смысловом, на котором переводчик должен дать ответы на следующие вопросы: что имел в виду автор и какова его позиция по обсуждаемой теме; содержательном уровне, относящемся к содержанию текста; а также двух самостоятельных формальных уровнях; во-первых, на котором осуществляется оценка качества перевода с точки зрения полноты передачи заложенной в тексте информации с уче-

том особенностей индивидуального авторского стиля, и, во-вторых, на котором осуществляется оценка качества перевода с точки зрения его соответствия нормам и узусу переводящего языка [1, с. 17-18]. М.Я. Цвиллинг также полагает, что перевод может быть оценен с разных позиций: «либо с точки зрения соответствия оригиналу, либо с точки зрения достигаемого с помощью перевода коммуникативного эффекта и его прагматической ценности» [2, с. 57]. Учитывая вышеописанные положения указанных авторов, представляется обоснованным осуществлять оценку качества перевода на основе таких критериев, как передача содержания текста оригинала без искажений и неоправданных опущений, соответствие текста на языке перевода нормам и узусу языка источника, учет коммуникативных намерений автора оригинала, а также коммуникативной направленности текста.

Так как при обучении переводчиков необходимо использовать разножанровые аутентичные тексты, посвященные различным полярным темам, то хорошим материалом для работы на занятиях служат тексты ежедневных или еженедельных зарубежных изданий, которые позволяют развивать переводческие умения студентов, а также умения анализировать и повышать уровень своей профессиональной компетенции. По мнению А.А. Яковлева, при переводе публицистических текстов переводчику приходится «учитывать не только то, что хотел сказать автор, но и то, что и как поймет читатель» [3, с. 75]. Важно понимать, что главная особенность публицистического текста заключается в том, что он должен быть интересным – не только по содержанию, но и по способу его выражения. «А это значит, что переводчик должен учитывать именно то, насколько в его переводе сохраняется «интрига» и вообще «интересность» текста» [3, с. 75].

На основе выявленных функций, предъявляемых к заданиям, с помощью которых можно контролировать уровень сформированности переводческих компетенций, а также рассмотренных критериев оценки качества перевода и особенностей текстов публицистического стиля предложим систему заданий для оценки качества выполненных студентами переводов.

Одним из способов контроля уровня развитости переводческих навыков и умений могут служить тестовые задания. Необходимо разрабатывать тесты, проверяющие следующие группы переводческих умений: умение переводить больший процент лексических единиц текста с учетом синтаксиса и морфологических форм и умение догадываться по контексту о значении незнакомых слов; умение определять основную тему и идею текста, адек-

ватно переводить основные мысли и доносить подтекст; умение выявлять информационное значение текста на языке источника и идейный посыл автора; умение находить цель создания перевода и его адресата; умение описать композицию, провести анализ структурированности текста и оценить степень логической соотнесенности его частей, умение дать характеристику жанровым и стилистическим особенностям переводимого текста. Регулярное применение тестов дает возможность систематического сбора данных об уровне сформированности переводческих умений каждого студента, при этом тесты легко проводить и проверять, так как каждый пункт имеет количественное выражение. При подборе материалов к вопросам теста на проверку формы изложения в переводном тексте содержания, заключенного в оригинале, рекомендуется использовать слова, близкие по звучанию в родном и иностранном языке; полные и частичные омофоны и омографы; разнообразные значения многозначных слов; контекстуально отвлекающие слова; интернационализмы и реалии. При этом нужно отвести достаточное количество времени на обсуждение результатов теста.

Так как необходимым требованием, предъявляемым к переводчику, является умение определять основную мысль текста, то тестовым учебным материалом для контроля уровня сформированности данного умения могут быть несколько текстов, к каждому из которых прилагаются четыре формулировки основной мысли текста и задание – выбрать нужный вариант. Объем предлагаемых текстов не должен быть большим, чтобы студенты могли удерживать текст в памяти, при этом отрывок должен быть законченным в смысловом отношении, целостным, а варианты ответов не должны содержать лексико-грамматических трудностей.

Для осуществления контроля и определения уровня сформированности умения адекватно анализировать прагматическую направленность текста и определять его основную тему и идею можно предложить следующую форму диагностики, в рамках которой студенты должны дать ответы на приведенные ниже вопросы:

1. Wie ist der Name des Textes? (Каково название текста?)
2. Was ist das Hauptthema des Textes? (Какова главная тема текста?)
3. Was wollte der Autor in diesem Text sagen? (Что хотел сказать автор в этом тексте?)
4. Zu welchem Zweck ist dieser Text geschrieben? (С какой целью написан этот текст?)
5. Welche sprachliche Mittel geben uns die Möglichkeit die Einstellung des Autors zum Problem

zu verstehen? (Какие языковые средства позволяют нам понять отношение автора к проблеме?)

6. Zu welchem Zweck wird der Text übersetzt? (Какова цель создания перевода?)

7. Die Haupt-Tatsachen, die im Text dargelegt sind. (Основные факты, изложенные в тексте).

8. Die zusätzlichen Tatsachen. (Дополнительные факты).

9. Welche genrehafte Besonderheiten hat der Text? (Каковы жанровые особенности текста?)

10. Ich denke, dass man die zusätzliche Information zu dem vorliegenden Thema in den folgenden Quellen suchen kann. (Я думаю, что дополнительные

ную информацию по данной теме можно искать в следующих источниках).

Можно составить форму диагностики одного конкретного умения, например, умения выделять основную мысль и идею текста, умения понимать структуру текста, его жанровые особенности и другое.

В практике обучения студентов переводу преподавателю, проверяющему перевод обучающегося, рекомендуется заполнять оценочный лист (табл. 1), диагностирующий уровень сформированности переводческих компетенций каждого конкретного студента.

Таблица 1

Оценочный лист уровня сформированности переводческих компетенций студента

Критерии оценивания в форме вопросов	Качество выполненного перевода		
	Высокое	Достаточно высокое	Недостаточно высокое
1. Правильно ли определена тема текста?			
2. Сформирована ли основная мысль текста?			
3. Определен ли идейный посыл автора?			
4. Определена ли цель создания перевода и его адресат?			
5. Изложена ли основная и дополнительная фактологическая информация?			
6. Нет ли искажений фактологической информации?			
7. Не опущены ли неоправданно основные и второстепенные факты?			
8. Прочитаны ли и использованы ли таблицы, схемы, графики, если таковые имеются в тексте?			
9. Использована ли дополнительная или известная ранее информация для интерпретации текста?			
10. Демонстрирует ли переводчик фоновые знания по теме переводимого текста?			
11. Владеет ли студент технологией перевода? Используются ли оптимальные переводческие трансформации? Не нарушена ли сочетаемость слов? Всегда ли присутствует синтаксическая согласованность?			
12. Учтены ли жанровые особенности текста оригинала при переводе? Не нарушена ли стилистика текста? Правильно ли переведены стилистически окрашенные языковые единицы, штампы, клише, аллюзии, термины, реалии, имена собственные и сокращения?			
13. Учтены ли особенности индивидуального авторского стиля?			

Заполнив оценочный лист, необходимо обсудить его результаты со студентом, указать ему на положительные стороны выполненного им перевода, а также на недочеты, дать ему необходимые пояснения. Осуществление регулярной диагностики уровня сформированности переводческих компетенций студентов с использованием предложенной формы оценочного листа позволит отслеживать прогресс каждого обучающегося и делать необходимые выводы.

Таким образом, многоканальная и правильно организованная система контроля уровня сформированности переводческих компетенций студентов выполняет не только контролирующую, но и диагностирующую, корректирующую, стимулирующую, развивающую и дисциплинирующую функции. Оценка качества перевода осуществляется на основе таких критериев, как передача содержания текста оригинала без искажений и неоправданных опущений, соответствие текста на языке перевода

нормам и узусу языка источника, учет коммуникативных намерений автора оригинала и коммуникативной направленности текста. Для осуществления адекватной оценки качества перевода в статье

предложены соответствующие тестовые задания, формы диагностики и оценочного листа преподавателя.

Литература

1. Методические основы подготовки переводчиков: нижегородский опыт: коллективная монография / под общ. ред. В.В. Сдобникова. Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. 2007. 165 с.
2. Цвиллинг М.Я. О переводе и переводчиках: Сборник научных статей. М.: Восточная книга. 2009. 288 с.
3. Яковлев А.А. Перевод и межкультурное взаимодействие. Красноярск: СФУ. 2017. 236 с.
4. <https://www.multitrans.ru/> (дата обращения: 10.08.2018)
5. <http://www.spiegel.de/wirtschaft/service/konsum-index-so-hoch-wie-zuletzt-2001-deutschland-im-kaufrausch-a-1189716.html> (дата обращения: 10.08.2018)

References

1. Metodicheskie osnovy podgotovki perevodchikov: nizhegorodskij opyt: kollektivnaya monografiya / pod obshch. red. V.V. Sdobnikova. N.Novgorod: NGLU im. N.A. Dobrolyubova. 2007. 165 s.
2. Cvilling M.YA. O perevode i perevodchikah: Sbornik nauchnyh statej. M.: Vostochnaya kniga. 2009. 288 s.
3. YAKovlev A.A. Perevod i mezhkul'turnoe vzaimodejstvie. Krasnoyarsk: SFU. 2017. 236 s.
4. <https://www.multitrans.ru/> (data obrashcheniya: 10.08.2018)
5. <http://www.spiegel.de/wirtschaft/service/konsum-index-so-hoch-wie-zuletzt-2001-deutschland-im-kaufrausch-a-1189716.html> (data obrashcheniya: 10.08.2018)

*Suslova L.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs*

TO THE PROBLEM OF TRANSLATION QUALITY ASSESSMENT OF A FOREIGN LANGUAGE TEXT

Abstract: in the article the importance of a properly organized control system for level of students' translation competences formation is proved. Its functions (controlling, diagnosing, correcting, stimulating, developing and disciplining) are determined. The main translation difficulties arising from misunderstanding of separate elements of the text or from inability to analyse the pragmatic orientation of the text adequately and to define its main idea are studied. The criteria of translation quality assessment, such as rendering the original text content without distortions and unjustified omissions, compliance of the text in translation language to norms and usage of source language, taking into account the communicative intentions of the author of the source text and also communicative orientation of the text are defined. Features of the publicistic style texts as competent learning material for translators contributing to formation and development not only of the students' translation abilities, but also their abilities to analyze and interpret the foreign-language text are described. The system of tasks focused on translation quality assessment, namely test tasks, forms of diagnostics and of the teacher's assessment sheet is offered.

Keywords: foreign language, translation, text, translation difficulties, translation competence, translation quality assessment

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Тележко Г.М., кандидат технических наук,
Индивидуальный предприниматель

ОБ ЭВОЛЮЦИИ СОЧЕТАНИЙ ПРАИНДООЕВРОПЕЙСКИХ ПАЛАТАЛЬНЫХ

Аннотация: неустойчивость глухой палатальной аффрикаты приводит к вариантам её эволюции, при которых места артикуляции взрывной и фрикативной составляющей смещаются либо назад, либо вперёд. Варианты эволюции, при которых места артикуляции обеих составляющих смещаются вперёд, уже описаны в литературе. Аналогичным образом рассматривалась и эволюция неустойчивой звонкой палатальной аффрикаты: рассматривались варианты со сдвигами мест артикуляции взрывной и фрикативной составляющей либо назад, либо вперёд.

К настоящему времени остались не рассмотренными варианты с диссимиляцией взрывной и фрикативной составляющих палатальных аффрикат по месту их артикуляции, то есть со смещением мест их артикуляции в несовпадающих направлениях.

Данная статья написана по результатам сравнения древнеиндийских лексем с сочетанием согласных *kʃ* [kʃ] и родственных лексем из других языков; выявлено нерегулярное соответствие древнеиндийского сочетания [kʃ] таким сочетаниям согласных в индоевропейских (ИЕ) языках, которые в совокупности с древнеиндийским [kʃ] имеют вероятное дивергентное происхождение из неустойчивой праиндоевропейской (ПИЕ) палатальной аффрикаты *[cʃ].

Результаты позволят уточнить ПИЕ прототипы ряда ИЕ лексем, например, ИЕ лексем со значением 'земля'.

Ключевые слова: фонетическая дивергенция, праиндоевропейский язык, палатальный, взрывной, фрикатив, аффриката

Данные исследований конфигураций голосового тракта для большого количества языков выявили, что палатальные согласные ([ç], [ʎ], [c], [ɲ], [j]), равно как и гласный [i], часто реализуются одновременно в зоне альвеол и зоне среднего неба. Некоторые из этих звуков в большей степени ограничены палатальной зоной ([ç], [c], [ɲ], [j], [i]), другие ([ʎ], [c] и [ɲ]) – по своим артикуляционным характеристикам оказываются альвеолярными или альвео-палатальными. Эти согласные в некоторых языках могут иметь несколько мест артикуляции [7, с. 22].

Более того, палатальные звуки в своих крайних реализациях совпадают не только с палато-альвеолярными, но и с палатализованными велярными. Таков, например, альвео-палатальный *k̠* в македонских диалектах, который может произноситься с широким диапазоном артикуляций, начиная от смещения места артикуляции назад – [k'], – и кончая смещением места артикуляции вперёд – вплоть до [ɲ]; произношение звонкой *g̠*, аналогично, варьирует от мягкого велярного [g'] до апикального альвеолярного [dʒ] [5, с. 351]. Это нам явно демонстрирует, что палатальный звук, стремясь к устойчивой артикуляции, может перейти как в палатализованный велярный, так и в палатализованный альвеолярный.

Таким образом, если прототипами являются палатальные взрывные *[c], *[j], то у них могут быть такие варианты эволюции:

a1) при смещении места артикуляции назад *[c] ~ *[j] трансформируются, в конце концов, в велярные взрывные [k], [g] или фрикативные [x], [ɣ];

a2) при смещении места артикуляции вперёд *[c], *[j] трансформируются, в конце концов, в переднеязычные взрывные [t], [d] или фрикативные [θ], [ð].

Если прототипом является глухой палатальный фрикатив *[ç] > *[ʃ] (отображаемый, в первом приближении, рус. буквой *ш*), то в результате фонологизации крайних вариантов его артикуляции при различных комбинационных условиях происходят следующие трансформации прототипа [2]:

б1) *[ç] при смещении места артикуляции назад переходит в заднеязычные с расщеплением, например:

- в славянских – в [x] после ПИЕ *ī, *i, *j, *ū, *u, *r, *k, но не перед *p, *t, *k и не перед гласными переднего ряда (закон Педерсена);

- в армянском – в [ʰk] (*unkn* [uŋkən] 'ухо', род. *unkan*);

- в норвежском – в [ʁ] (диал. *öira* [œiʁa] 'ухо' со звонким увулярным фрикативом [ʁ]), во французском – в [ʀ] (*oreille* [œʀɛj] 'ухо');

б2) место артикуляции *[ç] сохраняется, или слегка сдвигается вперёд:

- в индо-иранских – после ПИЕ $*\bar{i}$, $*i$, $*j$, $*\bar{u}$, $*u$, $*\bar{a}$, $*r$, $*k$ и при любых последующих звуках), в др.-инд. – в виде ретрофлексного [ʃ];

- $*[\text{ç}] > [\text{ʃ}]$, в литовском – после ПИЕ $*r$, $*k$, как правило, и крайне редко – после $*i$ и $*u$, в германских – перед взрывными $*p$, $*t$, $*k$;

- в славянских – в виде [ʃ] перед гласными переднего ряда, напр., в *уши*;

б3) $*[\text{ç}]$ при смещении места артикуляции вперёд переходит в переднеязычные звуки во всех других случаях [2].

Формально расщепление глухого палатального фрикатива можно записать "крупными мазками" так: $*[\text{ç}] > \{[\text{x}]; [\text{ʃ}]; [\text{s}]; [\text{θ}]\}$. Естественно полагать симметричным развитие звонкого палатального фрикатива $*[\text{j}] > \{[\text{ɣ}]; [\text{z}]; [\text{ʒ}]; [\text{ð}]\}$ (опуская частные варианты).

В [4] рассмотрены варианты эволюции глухой палатальной аффрикаты $*[\text{çç}]$, при которых артикуляция обеих составляющих смещается либо назад, с ассимиляцией и образованием $*[\text{x}]$ и $*[\text{k}]$ (кентумные диалекты), либо вперёд, с образованием $*[\text{tʃ}]$, $*[\text{ts}]$, далее, с ассимиляцией – $*[\text{ʃ}]$, $*[\text{t}]$, $*[\text{s}]$, $*[\text{θ}]$. Аналогично можно рассмотреть эволюцию звонкой аффрикаты $*[\text{jʝ}]$, до $*[\text{ɣ}]$ и $*[\text{g}]$ (сдвиг назад) или до $*[\text{dʒ}]$, $*[\text{dz}]$, далее, с ассимиляцией – $*[\text{z}]$, $*[\text{d}]$, $*[\text{ʒ}]$ и $[\text{ð}]$ (сдвиги вперёд).

В [4] остались не рассмотренными варианты с диссимиляцией взрывной и фрикативной составляющих палатальной аффрикаты по месту их артикуляции, то есть со смещением мест их артикуляции в несовпадающих направлениях.

Предложим в качестве примера лексемы со значением 'земля'.

Из др.-инд. *kṣam-* можно предположить праформу $*\text{çç}\eta/\text{jʝ}$ с носовым слоговым согласным [3], колебаниями "глухой-звонкий" и развитием сочетания палатальных по типу *a1-b2* (смещение места артикуляции смычной составляющей назад и примерное сохранение места артикуляции фрикативной составляющей, "назад – на месте"): $*\text{çç}\eta > \text{kṣam-}$ ($*[\text{c}] > [\text{k}]; *[\text{ç}] > [\text{ʃ}]; [\eta] > [\text{am}]$)

Это не единственный возможный вариант эволюции праформы $*\text{çç}\eta$:

- в др.-греч. *χθών* – развитие по типу *a1-b3* ("назад – вперёд"): $*\text{çç-} > \chi\theta-$; при этом $*-\eta > -$

ών. Сюда же *χθόνιος* 'связанный как-л. с землёй', *χθῆμᾶλος* 'низкий' (в др.-греч. *χαμαί* 'на земле', *χαμηλός* < *χθῆμᾶλος* 'низкий' происходит упрощение группы согласных – падение переднеязычного);

- в тох. А *tkam*, В *kem*, хетт. *tekan* 'земля' (*dagan*, *tagan* 'низкий') – развитие по типу *a2-b1*, зеркальному по сравнению с развитием в др.-греч. *χθών*;

- в лит. *žėmė* 'земля', *žėmas* 'низкий' сочетание палатальных развивается по типу *a2-b2* (звонкий вариант), со смещением мест артикуляции вперёд и потерей смычной составляющей $*[\text{jʝ}] > *[\text{dʒ}] > [\text{z}]; [\eta] > [\text{em}];$

- во фриг. *ζεμέλω* [*dzemelo:*] 'мать-земля' происходит развитие по типу *a2-b3* с озвончением, со смещением мест артикуляции вперёд, откуда с потерей смычной составляющей греч. *Σεμέλη* и сюда же др.-прусс. *sette*, лтш. *zeme*, авест., др.-перс. *zam-* ж. 'земля', др.-рус., ст.-слав. *земля* (глухой вариант эволюционировал в рус. *земить*).

Считается, что др.-греч. *χθών* имеет прототипом $d^h\bar{g}^h(e)m-$ [6], изначально – с основой на *-m* с регулярным развитием $*-m > *-n$ в финальной позиции номинатива (*χθονος*) и метатезой оригинального порядка в начале $*\theta\chi- > \chi\theta-$. Однако колебания $[\text{V}_1\text{m}] \sim [\text{V}_2\text{n}]$, где $[\text{V}_1]$ и $[\text{V}_2]$ – гласные, могут быть следствием расщепления исходного носового слогового $*[\eta]$ [3], как в *χθόνιος* и *χθῆμᾶλος*, а различия в порядке следования в др.-греч. и тох. могут быть объяснены наличием двух возможностей диссимиляции со смещением областей артикуляции в несовпадающих направлениях:

$*[\text{çç}] > *[\text{tk}]$ (*a2-b1*): $*[\text{c}] > *[\text{t}]$ (сдвиг вперёд); $*[\text{ç}] > *[\text{x}] > *[\text{k}]$ (сдвиг назад)

или
 $*[\text{çç}] > *[\text{x}\theta]$ (*a1-b3*): $*[\text{c}] > *[\text{k}] > *[\text{x}]$ (сдвиг назад); $*[\text{ç}] > *[\text{θ}]$ (сдвиг вперёд).

Ниже, помимо уже приведённого др.-инд. *kṣam-*, приведены др.-инд. лексемы, содержащие сочетание *kṣ* < $*\text{çç}$, наиболее близкое к исходной аффрикате, и родственные лексемы некоторых ИЕ языков.

Соответствия сгруппированы в табл. 1-5.

Таблица 1

Соответствия др.-инд. *kṣ* – др.-греч. *κτ* [kt] – герм. *ks*, *hs*

значение	ПИЕ	др.-инд. (индоар.)	авест. (ираноар.)	др.-греч.	герм.
владеть	$*\text{tk}'\bar{e}y-$ [1]	<i>kṣatra</i>	<i>xšaθra</i>	<i>κτάομαι</i>	-
медведь	$*\text{rtk}'$ <i>hartka-</i>) (в хетт.)	<i>ṛkṣa-</i>	<i>arša-</i> осет. <i>арс</i> [ars]	<i>ἄρκτος</i>	-
проживать	$*\text{tk}'\bar{e}y-$ [1]	<i>kṣéti</i> , <i>kṣiyáti</i>	<i>šaēiti</i>	<i>κτίζω</i> 'заселять'	-

Продолжение таблицы 1

убивать	*tk(')en- [1]	kṣaṇóti 'убивает'	-	κτείνω	-
тесать	*tek's- [1]	takṣati 'вырубать'	tašta-, tāšta-tašan- 'создатель'	τέκτων 'плотник'	др.- норв. œxla д.-в.-н. dehsala 'топор'

Таблица 2

Соответствия др.-инд. *kṣ* – др.-греч. ζ [ks] – герм. *ks, hs*

значение	ПИЕ	др.-инд. (индоар.)	авест. (ираноар.)	др.-греч.	герм.
скоблить	*ksew-, *ksewn- [1]	kṣurá- 'бритва' kṣnutá- 'точило'	huxšnuta- 'заточенный'	ξυρόν 'бритва'	-
ось	*ak's- [1]; *h ₂ ek's- [8]	ákṣa	aṣa-	ἄξων	д.-в.-н. ahsa
правый	*dek's- [1]; *deks- [8]	dákṣina-	dašina-	δεξιός	гот. taihswa
тис (дерево)	*tak's- [1]	takṣaka-	-	τόξον 'лук (оружие)'	-
жечь	*ksē- [1]	kṣāyati 'жжёт' kṣāmá- 'жжённый' kṣāra 'жгучий'	-	ξηρός 'сухой',	-

Таблица 3

Соответствия др.-инд. *kṣ* – тох. *ps, ks* – герм. *ks, hs*

значение	ПИЕ	др.-инд. (индоар.)	авест. (ираноар.)	тох.	герм.
вол, бык	*uks- [1]	ukṣán-	uxšan-	A ops- B okso	гот. ǰhsa др.-норв. oxi, uxi 'быки' д.-в.-н. ohso

Таблица 4

Соответствия др.-инд. *kṣ* – др.-греч. ψ [ps]

значение	ПИЕ	др.-инд. (индоар.)	авест. (ираноар.)	др.-греч.
ночь (тьма)	*k ^w sep-	kṣarā	xšaran др.-перс. xšar-	ψέφας
скоро	*mok ^w s-	makṣú	mošu	μάψ 'зря'
око	*ok ^w - [1]; *h ₃ ek ^w - [8]	ákṣi , двойств. akṣí	двойств. aši	ὄψις, ὀφθαλμός, ὄσσε
измельчать	*kseud-	kṣudrá- 'крошечный'	-	ψυδρός 'лживый, ложный'

Таблица 5

Соответствия др.-инд. *kṣ* – др.-греч. φθ [fθ]

значение	ПИЕ	др.-инд. (индоар.)	авест. (ираноар.)	др.-греч.
исчезать	*dg ^w hey- [1]	kṣiṇáti, kṣayati 'уничтожает'	xšayō 'портить'	φθίνω
течёт	*dg ^w her- [1], но ср. с арм. <i>ǰur</i> [dʒur], [tʃhur] 'вода'	kṣáрати	γžaraiti	φθορά 'гибель' [1]

Сравнение 'вол, бык': *uks- [1], др.-инд. *ukṣán-*, тох. А *ops-*, тох. В *okso*, д.-в.-н. *ohso* – и 'ось': *ak's- [1]; *h₂ eks- [8], др.-инд. *ákṣa*, д.-в.-н. *ahsa* показывает, что д.-в.-н. *hs* может появиться как из ПИЕ *ks, так и из ПИЕ *k's.

Наконец, др.-инд. *kṣ* может получиться из ПИЕ *tk', *k's, *ks (в т.ч. в финальной позиции, как и *k's), *k'ʷs, *dgʷh, *dhgh. Необъяснённая такого количества фонетических конвергенций позволяет усомниться в выбранных ПИЕ прототипах. Арм. *jur* [dʒur], [tʃhur] 'вода' [1] в последнем фрагменте таблицы также говорит не в пользу ПИЕ прототипа *[dgʷh], а, скорее, в пользу предлагаемой ПИЕ аффрикаты с колебаниями "глухой-звонкий" *cç/*j, которая подходит в качестве прототипа ряда вышеприведённых примеров с вышеописанным дивергентным его развитием в разных языках с минимальным его изменением в индоиранских.

Греч. и лат. буквы для [ks], таким образом, означают одну из модификаций произношения древней аффрикаты *cç, где *[c] > [k], *[ç] > [s], модификацию, альтернативную [kh], соответствующую правилу RUKI для славянских: *[ç] > [h] – после [k].

В лат. и др.-греч. сочетание [kt], аналогично, происходит из расщепления *[cç] > {[ŋk']; [kt]}

(напр., *vincere* ~ *victor*), где носовой согласный – как в арм. *unkn* [uŋkən] 'ухо'.

Есть примеры греч. передачи слав. слов с шипящими с их заменой на взрывные плюс сибиллянт, напр., у Багрянородного в названиях днепровских порогов присутствует славянское название *Вурпучий* 'кипучий', переданное в виде *Βερούτζη* [verutk-si] 'кипение воды'.

Особняком среди приведённых в таблице стоит группа лексем со значением 'глаз, око'. Появление [p] в др.-греч. аналогах объясняется, как и в *p*-диалектах других групп языков, происхождением из ПИЕ *kʷ. Регулярность подобных соответствий не вызывает сомнений (хотя наличие тох. А *ops-* из ПИЕ *uks- [1] 'вол, бык' – говорит о том, что [p] допускается не только из огубленного веларного в ПИЕ прототипе). Это означает, что мы должны в каких-то случаях предполагать возможность появления промежуточной фонемы *kʷ/*gʷ из ПИЕ *cç/*j. Пока обнаружился только один такой случай, но можно предполагать, что группы морфем со значениями 'четыре' и 'женщина' имели сходное развитие. Исследование таких случаев мы выведем за рамки предлагаемой статьи.

Литература

1. Старостин С.А. Indo-European etymology. © 1998–2003. / URL: <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/query.cgi?basename=\data\ie\piet&root=config&morpho=0> (дата обращения: 21.12.2018)
2. Тележко Г.М. О дивергенции палатального фрикатива в праиндоевропейском языке // *Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн.* 2017. №2 (36). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4339> (дата обращения: 26.12.2018)
3. Тележко Г.М. О дивергенции праиндоевропейских слоговых носовых согласных в индоевропейских языках // *Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн.* 2017. №1 (35). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4178> (дата обращения: 26.12.2018)
4. Тележко Г.М. О кентум-сатемной дивергенции палатальной аффрикаты в индоевропейских языках // *Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн.* 2017. №2 (36). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4281> (дата обращения: 26.12.2018)
5. Тошович Б. Корреляционная грамматика сербского, хорватского и бошняцкого языков. Ч. 1: Фонетика – Фонология – Просодия, изд. Языки славянской культуры, М., 2011. 640 с.
6. Indo-European Lexical Cognacy Database (LexDB version 0.9) / URL: <http://ielex.mpi.nl/meaning/earth/language/ist/all/> (дата обращения: 26.12.2018)
7. Recasens D. On the Articulatory Classification of (Alveolo)Palatal Consonants // *Journal of the International Phonetic Association.* 2013. V. 43. N1. P. 1 – 22.
8. Wiktionary / URL: https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page (дата обращения: 22.12.2018)

References

1. Starostin S.A. Indo-European etymology. © 1998–2003. / URL: <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/query.cgi?basename=\data\ie\piet&root=config&morpho=0> (data obrashcheniya: 21.12.2018)
2. Telezhko G.M. O divergencii palatal'nogo frikativa v praindoeuropejskom yazyke // *Universum: Filologiya i iskusstvovedenie: ehlektron. nauchn. zhurn.* 2017. №2 (36). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4339> (data obrashcheniya: 26.12.2018)
3. Telezhko G.M. O divergencii praindoeuropejskih slogovyh nosovyh soglasnyh v indoeuropejskih yazykah // *Universum: Filologiya i iskusstvovedenie: ehlektron. nauchn. zhurn.* 2017. №1 (35). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4178> (data obrashcheniya: 26.12.2018)

4. Telezhko G.M. O kentum-satemnoj divergencii palatal'noj affrikaty v indoevropskikh yazykah // Universum: Filologiya i iskusstvovedenie: ehlektron. nauchn. zhurn. 2017. №2 (36). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4281> (data obrashcheniya: 26.12.2018)
5. Toshovich B. Korrelyacionnaya grammatika serbskogo, horvatskogo i boshnyackogo yazykov. CH. 1: Fonetika – Fonologiya – Prosodiya, izd. YAzyki slavyanskoj kul'tury, M., 2011. 640 s.
6. Indo-European Lexical Cognacy Database (LexDB version 0.9) / URL: <http://ielex.mpi.nl/meaning/earth/language/earth/all/> (data obrashcheniya: 26.12.2018)
7. Recasens D. On the Articulatory Classification of (Alveolo)Palatal Consonants// Journal of the International Phonetic Association. 2013. V. 43. N1. P. 1 – 22.
8. Wiktionary / URL: https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page (data obrashcheniya: 22.12.2018)

*Telezhko G.M., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.),
Individual Entrepreneur*

ON THE EVOLUTION OF COMBINATIONS OF PROTO-INDO-EUROPEAN PALATALS

Abstract: the non-stability of the voiceless palatal affricate leads to variants of its evolution, in which the places of articulation of the explosive and fricative components move either back or forward. Variants of evolution, in which places of articulation of both components move forward, are already described in the literature. The evolution of the unstable voiced affricate was considered similarly: variants with place of articulation of explosive and fricative component shifts either back or forward were considered. To date, there have not been discussed variants with dissimilation of explosive and fricative components of palatal affricates by their places of articulation, that is with the drift of their places of articulation in divergent directions.

The present article is written based on the results of the comparison of ancient lexemes with the combination of consonants *kʂ* [kʂ] and their cognates in other languages; revealed an irregular correspondence of the Old Indian combination [kʂ] with such combinations of consonants in Indo-European (IE) languages, which together with the Old Indian [kʂ] likely originate by divergence from the unstable Proto-Indo-European (PIE) palatal affricate *[c̥ç].

The results would clarify the PIE prototypes of a number of IE lexemes, e.g., lexemes with the meaning 'earth'.

Keywords: phonetic divergence, Proto-Indo-European language, palatal, explosive, fricative, affricate

*Убушаева Б.В.,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова*

Издание осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект №16-04-00304

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ И ПОЛИСЕМИЯ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в статье рассматриваются примеры употребления фразеологических единиц, связанных отношениями омонимии и полисемии на материале калмыцкого языка. Многозначность трактуется как наличие у одного слова нескольких связанных значений. Омонимия же характеризуется отсутствием каких-либо совпадающих в семантической структуре слова элементов. Возникшую неопределенность при восприятии фразеологизма позволяет устранить контекст благодаря различным сочетаниям.

Актуальность анализа данных единиц обусловлена недостаточно полным описанием процессов омонимии, полисемии фразеологических единиц на материале калмыцкого языка. Задача статьи – рассмотреть семантические особенности фразеологических единиц, связанных омонимией и полисемией, возникающих в определенном контексте и охарактеризовать особенности их употребления.

На основе проведенного анализа автор делает вывод о том, явление полисемии фразеологических единиц уточняет и актуализирует конкретный лексико-семантический вариант, сохраняет набор многозначности и способствует развитию семантического варианта в направлении стилистического контекста.

Омонимичные фразеологические единицы характеризуются одинаковой структурой и различным семантическим значением, семантику можно выявить при помощи их функционирования в тексте. Однако этот вид синтагматических связей не является продуктивным в современном калмыцком языке.

Ключевые слова: калмыцкий язык, омонимия, полисемия, фразеологическая единица, лексическое значение

Исследование фразеологических оборотов позволяет решить целый ряд очень важных и сложных вопросов, касающихся значимых единиц языка в целом, характера лексического значения слова, соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значения, различных вопросов словообразования и этимологии, ряда проблем орфографии, стилистики, художественной речи и т.д. [6].

Явление фразеологической омонимии тоже является объектом изучения исследователей на материале различных языков. Одинаковые по составу фразеологизмы выступают в совершенно различных значениях.

Возникшую неопределенность при восприятии фразеологизма позволяет устранить контекст благодаря различным сочетаниям.

Цель данной статьи – рассмотреть омонимию и полисемию фразеологических единиц на материале калмыцкого языка.

Значение и функционирование омонимичных фразеологических единиц в тексте определяется при помощи контекста и порядка компонентов в высказывании. Задача статьи – рассмотреть семантические особенности фразеологических единиц, связанных омонимией и полисемией, возникающих в определенном контексте и охарактеризовать особенности их употребления.

Актуальность анализа данных единиц обусловлена недостаточно полным описанием процессов омонимии, полисемии фразеологических единиц на материале калмыцкого языка.

Омонимия представляет собой звуковое совпадение двух или более разных языковых единиц. Омонимичные фразеологизированные конструкции характеризуются одинаковой структурой и различным семантическим значением, семантику можно выявить при помощи их функционирования в тексте.

Многозначность или полисемия – это свойство слова передавать различные значения через реализацию различных контекстуальных особенностей ситуаций. В калмыцком языке выделяют следующие виды многозначности: метафора, метонимия, синекдоха. В разговорной речи или в художественной литературе часто употребляются все указанные категории многозначности.

Рассмотрим несколько примеров омонимичных фразеологизированных конструкций, выбранных из фразеологического словаря калмыцкого языка и текстов художественных произведений.

I. *Ам хэлэхэд суух* – (букв. смотреть в рот) находится в зависимости от других людей; не уметь самостоятельно принимать решения в работе.

II. *Ам хэлэхэд суух* – едок, иждивенец; находится на чьем-либо иждивении, быть в материальной зависимости от кого-либо.

Наснчн иржэ йовна, дамилтчн бээнэ, тер бийнь мел ахлачнрин ам хэлэхэд суунач. – У тебя есть опыт и возраст уже подходит, но тем не менее продолжаешь «смотреть в рот начальству» (перев. букв.).

Өдрин дуусн гертэн мини ам хэлэхэд сууна, көдлми хээхэд гесндэн тежэл олх. – Целыми днями сидит дома «в рот мне смотрит», лучшие бы нашел работу, пропитание своему животу (перев. букв.).

В первом предложении фразеологизированная конструкция реализуется в значении человека, не умеющего самостоятельно принимать решения в работе, во втором – в значении не работающего человека в данном случае иждивенца, едока. Различная семантика двух одинаковых по структуре единиц формируется благодаря контексту. Примеры употребляются с негативной семантической окраской.

Түрүлэд элкдэд, дарунь мөлкэд, бээс гижэхэд сууһад, цааранднь татад босад, тавглад...тишгэж бичкдүд көлд орналм. – Сначала они ползут на животе, потом на четвереньках, какое-то время сидят, затем начинают подниматься, хватаясь за окружающие предметы, таким образом ведь дети становятся на ноги.

Ноган хойр сар шаху кевтэд, эрэ гижэ көлд орв.- Ноган пролежав больше двух месяцев, с трудом встала на ноги.

Дэгэнэ хөөн орн-нутг шаван эдгэхэд, көлд орад ирв. – Страна после войны, «залечив раны», встала на ноги.

В данных предложениях фразеологизм *көлд орх* (букв. в ноги войти) употребляется в значении *становиться на ноги*. В данном случае наблюдаем пример многозначного употребления идиомы, который реализуется в трех разных значениях, но семантически связанных между собой одним значением. В первом примере речь идет о детях начинающих ходить, во втором примере значение укрепнуть после длительной болезни, третий пример значение – укрепнуть материально. В каждом из трех примеров используется фразеологизм *встать на ноги*, объединенных общей семой. В основе используется общий признак.

Лексическое значение слова формируется в нашем сознании на основе прямых или ассоциативных связей звукового комплекса с предметом и явлением внешнего мира. В зависимости от характера соотношения слова с обозначаемым им объектом, различают основное (прямое) и производное (переносное) значения слова.

Основное лексическое значение – стилистически нейтральное значение слова, не имеющее образности, возникающее в сознании говорящего при произнесении слова вне контекста. Прямое значение слова совпадает с его главным значением.

Переносное значение – вторичное значение слова функционирующее наряду с прямым. В отличие от основного значения, переносное всегда является контекстуально обусловленным.

Рассмотрим примеры употребления таких единиц в калмыцком языке. Основное лексическое значение фразеологизма – *альхн деерэн бэрх* держать на ладони, переносное значение реализуется в значении баловать, создавать беззаботную жизнь. *Альхн деерэн бэрэд бээхв, аль сансарчн бээлхв, ораһасчн авн көлинчн үзүр күртл алтлхв. – Создам тебе беззаботную жизнь, буду баловать, от макушки до кончиков пальцев на ногах будешь в золоте ходить.*

Сээнэр тослх основное лексическое значение *хорошо заправить маслом*, переносное – хорошо подмазать, дать взятку. *Бичдгинь бичжэ болжана. Болв Кнорингиг сээнэр тослх кергтэ. Эс гижэ бас кесгтэн татх. – То, что можно написать – напишем. Но Кнорингу надо дать взятку, иначе это дело так и будет тянуться.*

Как видно из приведенных примеров, в калмыцком языке зафиксированы случаи омонимии фразеологизмов. Различие в семантическом значении выявляется благодаря контексту. Также употребляются многозначные фразеологизмы с несколькими количественными значениями. Отдельные значения образуются при реализации разных значений многозначного слова, являющегося компонентом идиомы. Значение, имеющее общий смысл реализуется в частных значениях многозначной фразеологической единицы.

Приведенные выше примеры дают основание говорить о возможности системного описания явлений многозначности и полисемии на материале современного калмыцкого языка. Различие в семантике омонимичных фразеологических единиц создается контекстом, влиянием языкового окружения, лексическим составом предложения.

Явление полисемии фразеологических единиц уточняет и актуализирует конкретный лексико-семантический вариант, сохраняет набор многозначности и способствует развитию семантического варианта в направлении стилистического контекста.

Многофункциональность лексико-семантических типов значений, характеризуется тем, что эти варианты имеют очень разнообразные лексико-семантические оттенки в образованных ими фразеологизированных формах.

В рассматриваемых примерах изменение семантики слова может происходить благодаря переносу значений. Такой перенос происходит на основе сходства формы, функций, ассоциаций [1].

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Голубева Е.В. Семантическая структура слова. Используемая терминология // Научный журнал «Интернаука». №2 (22). М.: Интернаука, 2017. С. 14 – 18.
3. Мушаев В.Н. Полисемия и вопросы многозначности (на материале калмыцкого языка) // Вестник Калмыцкого университета. 2018. №4. Элиста: Изд-во КалмГУ. С. 85 – 92.
4. Муниев Б.Д. Калмыцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
5. Пузов Н.А. Омонимия конструкций-идиом в художественных текстах // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2011. №1. С. 57 – 59.
6. Убушаева Б.В., Голубева Е.В. Лексико-грамматическая характеристика фразеологических единиц в современном калмыцком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 180 – 182.
7. Фразеологический словарь калмыцкого языка / Под ред. д.ф.н. Пюрбеева Г.Ц. Элиста, калм. кн. изд-во, 1990. 142 с.

References

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. 2-e izd. M.: Sovetskaya ehnciklopediya, 1969. 608 s.
2. Golubeva E.V. Semanticheskaya struktura slova. Ispol'zuemaya terminologiya // Nauchnyj zhurnal «Internauka». №2 (22). M.: Internauka, 2017. S. 14 – 18.
3. Mushaev V.N. Poliseimiya i voprosy mnogoznachnosti (na materiale kalmyckogo yazyka) // Vestnik Kalmyckogo universiteta. 2018. №4. EHlista: Izd-vo KalmGU. S. 85 – 92.
4. Muniev B.D. Kalmycko-russkij slovar'. M.: Russkij yazyk, 1977. 768 s.
5. Puzov N.A. Omonimiya konstrukcij-idiom v hudozhestvennyh tekstah // Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. ZHurnalistika. 2011. №1. S. 57 – 59.
6. Ubushaeva B.V., Golubeva E.V. Leksiko-grammaticheskaya harakteristika frazeologicheskikh edinic v sovremennom kalmyckom yazyke // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2015. №1 (43): v 2-h ch. CH. I. C. 180 – 182.
7. Frazeologicheskij slovar' kalmyckogo yazyka / Pod red. d.f.n. Pyurbееva G.C. EHlista, kalm. kn. izd-vo, 1990. 142 s.

*Ubushaeva B.V.,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov*

PHRASEOLOGICAL HOMONYMY AND POLYSEMY IN THE KALMYK LANGUAGE

Abstract: the article discusses examples of the use of phraseological units related to the relationship of homonymy and polysemy on the material of the Kalmyk language. The ambiguity is interpreted as the presence of one word with several related meanings. Homonymy is characterized by the absence of any elements coinciding in the semantic structure of the word. The resulting uncertainty in the perception of phraseology allows to eliminate the context due to various combinations.

The relevance of the analysis of these units is due to the insufficiently complete description of the processes of homonymy, polysemy of phraseological units on the material of the Kalmyk language. The task of the article is to consider the semantic features of phraseological units related to homonymy and polysemy arising in a certain context and to characterize the features of their use.

Based on the analysis, the author concludes that the phenomenon of polysemy of phraseological units clarifies and actualizes a specific lexical-semantic variant, preserves a set of polysemics and contributes to the development of the semantic variant in the direction of the stylistic context.

Homonymous phraseological units are characterized by the same structure and different semantic meaning, semantics can be revealed by means of their functioning in the text. However, this kind of syntagmatic relations is not productive in the modern Kalmyk language.

Keywords: Kalmyk language, homonymy, polysemy, phraseological unit, lexical meaning

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Кушпель Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Волгоградская академия МВД России*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ, ЗАНИМАЮЩЕЙСЯ НЕЗАКОННЫМ СБЫТОМ НАРКОТИКОВ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ

Аннотация: в статье рассматривается механизм реализации криминальной схемы незаконного сбыта наркотиков, осуществляемого организованными преступными группами с учетом общих и специфических признаков организованных преступных групп. Рассматривается сложная система функций всех уровней иерархической структуры наркогрупп, от высшего до низового звена. Приводятся основные приемы, и способы совершения незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ организованными группами с использованием сети Интернет, терминалов оплаты услуг, сотовой связи. На основе изученного практического материала анализируются методы глубокой конспирации, разработанные организаторами наркогрупп. Элементы криминалистической характеристики, являясь информационной моделью конкретного вида или группы преступлений, вступая в закономерную связь между собой, служат процессу выдвижения версий по уголовному делу, в целях планирования необходимых для сбора доказательств оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. На основании изложенного авторами сделан вывод о практическом значении информации о механизме реализации криминальной схемы незаконного сбыта наркотиков бесконтактным способом.

Ключевые слова: иерархическая структура, функция, звено, конспирация, терминалы оплаты услуг, «диспетчер», «закладка», «бегунок»

Незаконный оборот наркотических средств, совершаемых организованными преступными группами это достаточно сложное, многокомпонентное, общественно опасное явление современности, которое имеет тенденцию к развитию и совершенствованию.

Организованную преступную группу, специализирующуюся на незаконном обороте наркотических средств отличают как общие для криминальных формирований признаки, так и специфические.

С криминалистической точки зрения группа в сфере наркобизнеса характеризуется, прежде всего, сложной системой функций, таких как: - централизация власти в одних руках, поддержание строгой иерархии внутри группы (лидер, бригадир, исполнители); -самофинансирование, создание денежных резервов для материально-технического обеспечения преступной деятельности, безопасности и других нужд; - систематическая преступная деятельность на определенной территории, по определенным каналам и схемам; -специализация группы в целом на одном или нескольких видах наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; - тщательное распределение функций между участниками на всех уровнях, соблюдение установленных правил поведения.

Следует отметить, что формирование преступной группы в большинстве случаев

происходит с появлением «авторитетного лидера», затем идет процесс образования – преступная деятельность.

Так Р., отбывающий наказание в колонии строгого режима на территории Волгоградской области, используя средства сотовой связи, решил создать организованную преступную группу, из числа своих родственников и друзей, находящихся на свободе, а так же знакомых, отбывающих наказание в различных исправительных учреждениях г. Волгограда и области. В соответствии с распределенными Р. ролями О. должен был подыскивать и предоставлять необходимое количество наркотического средства – каннабиса (марихуаны). К. (сожительница Р.), согласно отведенной ей организатором роли, должна была принимать непосредственное участие в незаконном хранении и фасовке. Г. должен был осуществлять перевозку наркотического средства, полученного от К., для последующей передачи неустановленным следствием лицам, осуществляющим доставку наркотического средства в исправительную колонию А., который должен был непосредственно сбывать наркотическое средство, получать оплату и передавать денежные средства Р., через различных лиц, находящихся на свободе [5].

Наркогруппы, занимающиеся сбытом наркотических средств на современном этапе, постоянно совершенствуют способы и методы своей преступной деятельности, используя возможности

общения в Интернет-пространстве. Особую информационную значимость приобрели социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники, Facebook). В Интернете существует так называемая «блогосфера». Блогосфера (от англ. blogosphere) – это совокупность блогов, среда, в которой находятся активные и пишущие пользователи Интернета [2, с. 48-53].

Перечисленные современные технологии позволяют организаторам наркобизнеса находиться в своих убежищах, расположенных на другом конце мира, далеко от места преступных действий по выращиванию, изготовлению и распространению наркотиков [3]. Из материалов одного уголовного дела, стало очевидным, что руководителем преступного сообщества является женщина, проживающая за пределами Российской Федерации. Общее руководство и контроль, она осуществляла дистанционно, деятельность преступного сообщества осуществлялась на территории от Волгоградской до Сахалинской области [1, с. 119-122].

В ходе расследования уголовного дела было установлено, что неустановленное следствием лицо, создавая организованную группу, приняло решение о том, что её структура будет состоять из нескольких строго законспирированных иерархических уровней (звеньев). Первое, из которых занималось непосредственно сбытом наркотических средств. Члены второго низового звена во главе со своим «старшим» должны были снимать со счетов сим-карт компании-оператора мобильной связи Волгоградский филиал ОАО «ВымпелКом» денежные средства – полученные от сбыта наркотических средств. Члены первого и второго низовых звеньев не должны были знать руководителя организованной группы и иметь с ним связь, а также они не должны были знать членов другого низового звена [6].

Благодаря таким конспиративным мерам руководитель данной организованной группы не был установлен, к уголовной ответственности были привлечены представители среднего звена и двух низовых звеньев.

По материалам другого уголовного дела, была установлена следующая, достаточно распространенная схема распределения функций. Так, руководитель преступной организации приобретал оптовые партии наркотических средств; подыскивал места хранения и фасовки наркотических средств; подбирал, вербовал, распределял обязанности и координировал деятельность ее участников; планировал, подготавливал преступления; разрабатывать приемы и способы конспирации; расфасовывал наркотические средства; контролировал общую массу денежных средств («общак»); финансировал из этих денежных средств аренду «кон-

спиративных» квартир, а также проезд, проживание участников преступной организации и оплату их мобильной связи. С целью конспирации наркоторговли, организатор сформировал два строго законспирированных звена: звено «раскладчиков» и звено «диспетчеров», во главе которых находились руководители звеньев. В свою очередь структура каждого звена преступной организации состояла из двух подгрупп, в зависимости от вида предмета реализации, а именно подгруппа по сбыту «соли» и подгруппа по сбыту «героина». Лица, выполнявшие функции «диспетчеров», а именно аккумулировавшие все контакты и информацию о заказах, номерах счетов и местах закладок, в целях конспирации своей деятельности, находились за пределами Волгоградской области [4].

Проанализировав, таким образом, материалы практики, возможно, сделать вывод о том, что иерархическая структура преступной организации, занимающейся сбытом наркотических средств с использованием электронных терминалов оплаты услуг, представляет достаточно традиционную для организованной преступности совокупность следующих элементов.

Высшее звено или организационно-управленческий уровень, организатор преступной группы (сообщества), его функции были перечислены выше.

Среднее звено или организационно-обеспечивающий уровень, руководители звеньев, бригадиры, старшие подгрупп. Представители среднего звена должны выполнять посреднические функции между организатором и членами низовых звеньев.

Фактически он должен:

- проводить инструктаж представителей исполнительского уровня по наиболее удобным и безопасным методам преступной деятельности;

- осуществлять смену членов низового звена организованной группы;

- получать от руководителя организованной группы и передавать исполнителю («закладчику»), заступающему на смену средства мобильной связи, сим-карты компании-оператора мобильной связи, приготовленные, для розничного сбыта и расфасованные по сверткам наркотические средства с заранее определенной массой, для удобства расчета за него с наркозависимыми лицами;

- выполнять функции «диспетчера» принимая заказы от наркозависимых лиц, сообщая им всю необходимую информацию для оплаты наркотика, а после осуществления оплаты информацию о месте закладки;

- передавать сим-карты, после зачисления на их счета определенной суммы, руководителю организованной группы;

- получать от руководителя организованной группы денежные средства, в качестве вознаграждения, часть из которых оставлять себе, а часть распределять между членами низового звена, в зависимости от количества произведенных закладок;

- в целях конспирации держать втайне от членов низового звена информацию о руководителе организованной группы, а также о членах других низовых звеньев, если они есть.

В зависимости от решения руководителя организованной группы действия по выбору помещений для временного хранения наркотиков; приобретение техники для удобства размельчения, взвешивания и расфасовки по упаковкам; обеспечение сохранности наркотического средства, может выполнять или специальное лицо, так называемый «массажист», или «диспетчер», а иногда и сам лидер группы, в целях экономии денежных средств.

Низшее звено или исполнительский уровень. «Бегунки» или «закладчики» – это лица, которые непосредственно помещают свертки с наркотическим средством в тайники и сообщают координаты «закладки» старшему своего звена посредством

мобильной связи, иногда используя фотофиксацию места.

Заботясь о безопасности, организаторы, независимо от вида функций звена или подгруппы стремятся так организовать преступную деятельность, чтобы свести контакты между ее участниками и возможность разоблачения к минимуму, тем более что развитие информационно-коммуникационных технологий способствует этому. Но справедливости ради стоит отметить, что высокие технологии также активно используются по всему миру в целях разработки мер противодействия наркоиндустрии.

Основой же являются знания, полученные в результате изучения данных преступлений и формирования информационной модели, т.е. криминалистической характеристики. Располагая информацией о механизме реализации криминальной схемы незаконного сбыта наркотиков бесконтактным способом, возможно представить механизм следообразования, определить круг источников доказательственной информации, начиная от Интернет ресурсов, операторов сотовой связи, банков, заканчивая идеальной информацией полученной от физических лиц.

Литература

1. Кушпель Е.В., Кулешов П.Е. Некоторые аспекты криминалистической характеристики незаконного сбыта наркотических средств, совершенного бесконтактным способом // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №2-1. С. 119 – 122.
2. Сотников К.И. Тактика осмотра страниц интернет-сайтов // Вестник криминалистики. 2015. Вып. 2 (54). С. 48 – 53.
3. Гуров А.И., Виноградская Т.М., Калачев Б.В. Современные технологии в наркобизнесе: [Электронный ресурс]. URL [littp // www.narkotiki.ru / 5_5553](http://www.narkotiki.ru/5_5553) (дата обращения: 05.12.2018)
4. Материалы уголовного дела №530249, находящегося в производстве СЧ ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области в 2015 году.
5. Материалы уголовного дела №530382, находящегося в производстве СЧ ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области в 2016 году.
6. Материалы уголовного дела №530559, находящегося в производстве СЧ ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области в 2016 году.

References

1. Kushpel' E.V., Kuleshov P.E. Nekotorye aspekty kriminalisticheskoy harakteristiki nezakonnogo sbyta narkoticheskikh sredstv, sovershennogo beskontaktnym sposobom // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2016. №2-1. S. 119 – 122.
2. Sotnikov K.I. Taktika osmotra stranic internet-sajtov // Vestnik kriminalistiki. 2015. Vyp. 2 (54). S. 48 – 53.
3. Gurov A.I., Vinogradskaya T.M., Kalachev B.V. Sovremennyye tekhnologii v narkobiznese: [Elektronnyj resurs]. URL [littp // www.narkotiki.ru / 5_5553](http://www.narkotiki.ru/5_5553) (data obrashcheniya: 05.12.2018)
4. Materialy ugovornogo dela №530249, nahodyashchegosya v proizvodstve SCH GSU GU MVD Rossii po Volgogradskoj oblasti v 2015 godu.
5. Materialy ugovornogo dela №530382, nahodyashchegosya v proizvodstve SCH GSU GU MVD Rossii po Volgogradskoj oblasti v 2016 godu.
6. Materialy ugovornogo dela №530559, nahodyashchegosya v proizvodstve SCH GSU GU MVD Rossii po Volgogradskoj oblasti v 2016 godu.

*Kushpel E.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS ENGAGED IN ILLEGAL SALE OF DRUGS IN A CONTACTLESS MANNER

Abstract: the article deals with the mechanism of implementation of the criminal scheme of illegal drug trafficking, carried out by organized criminal groups, taking into account the general and specific characteristics of organized criminal groups. The complex system of functions of all levels of the hierarchical structure of drug groups, from the highest to the lowest level is considered. The basic techniques and methods of illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances by organized groups using the Internet, payment terminals, cellular communication are given. On the basis of the studied practical material, the methods of deep conspiracy developed by the organizers of drug groups are analyzed. The elements of criminalistic characteristics of the informational model specific types or groups of crimes, engaging in logical communication with each other, serve the nomination process versions in a criminal case, for the purpose of planning is needed to collect evidence quickly-search actions and investigative actions. On the basis of the above the authors concluded about the practical importance of information about the mechanism of implementation of the criminal scheme of illegal drug sales by contactless method.

Keywords: hierarchical structure, function, link, conspiracy, payment terminals, "manager", "laying", "slider"

*Ханчаев С.Т., кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказская государственная гуманитарная технологическая академия (СКГГТА)*

ПОЛИГАМИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: несмотря на повсеместное проявление, феномен полигамии в общественном сознании чаще всего ассоциируется с мусульманской культурой, как если бы данная практика впервые появилась и существовала сугубо в рамках религии ислама, или мусульманское право каким-то серьезным образом способствовало ее распространению. Это выступает одной из главных причин обвинения мусульманского права в отсталости и узаконивании гендерного неравенства.

Цель работы – проанализировать отношение мусульманской правовой доктрины к проблеме полигамии.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа положений религиозных текстов, исторических данных, а также отечественной и зарубежной литературы по проблемам мусульманского права. Методологический потенциал включает методы сравнительно-правового и историко-правового анализа, которые позволили сопоставить законодательные положения и правоприменительную практику целого ряда различных государств мира применительно к проблеме полигамии и смежным вопросам.

Результаты. Исследована сущность полигамии как социального феномена, отношение основных мировых религий к данной проблеме, а также влияние полигамии на социально-политические процессы у различных народов и культур. Были выявлены закономерности, обуславливающие санкционирование полигамных браков согласно мусульманскому праву, а также возникающие в связи с этим ограничения, запреты и обязанности социального, экономического, религиозного и правового характера.

Выводы. Мусульманское право признает полигамию законной, но не считает ее идеалом и не поощряет мусульман вступать в полигамные союзы, относя ее к религиозно нейтральному типу поведения. Полигамия разрешается как исключительная мера при определенных социально-экономических и личностных обстоятельствах для сохранения семьи и недопущения морального упадка общества с обязательным правилом справедливого и равного отношения к каждой супруге.

Ключевые слова: Коран, мусульманское право, история, полигамия, жена, брак, развод

Рассмотрение проблемы полигамии считаем целесообразным начать с терминологического аспекта. По доминирующему в науке мнению выделяют два типа полигамии: полигиния, при которой мужчина состоит в браке одновременно более чем с одной женщиной, и полиандрия, предполагающая нахождение одной женщины в браке одновременно с несколькими мужчинами [1, с. 156]. Однако в силу того факта, что полиандрия с одной стороны выступает гораздо менее распространенным социальным феноменом, чем полигиния, а с другой – законодательно запрещена практически повсеместно и, в частности, не допускается согласно мусульманскому праву, мы будем понимать термин «полигамия» в его более узком значении, как синоним полигинии или многоженства.

Полигамия является довольно древним институтом, присущим многим обществам прошлого и современности, тогда как моногамия не представляет собой наиболее распространенную форму брака в глобальном масштабе. Проведенное Дж. Мердоком в середине XX в. сравнительное исследование различных обществ прошлого и современности (общим числом более пятисот) показало, что многоженство разрешается в 80% из них [2, с. 172]. Тем не менее, исследования этнографов указывают, что полигамия и полиандрия в целом бы-

ли вторичными явлениями, которые обязаны своим возникновением особым, специфическим условиям жизни конкретного народа или племени [3, с. 219]. Это свидетельствует о неоднозначности и противоречивости феномена полигамии, требующего комплексного подхода для его всестороннего изучения, в том числе и в правовом аспекте.

В современном мире полигамия имеет различную степень легальности: из более 200 государств полигамия признается законной в 58, большая часть из которых – это государства Азии и Африки с преимущественно мусульманским населением [4]. Еще несколько десятков стран (в том числе и Россия) хоть официально и не признают полигамию, но в своем законодательстве не содержат санкций за фактическое нахождение в полигамных отношениях. Остальные государства уже не столь толерантны по отношению к полигамным бракам. К примеру, в США полигамия запрещена как федеральным законодательством (Анти-полигамный акт 1882 г.), так и на уровне всех 50 штатов [5, с. 26-28], предусматривающих различные виды наказания за данное правонарушение – от штрафа до лишения свободы. Но и в данной группе есть государства, которые в своем законодательстве хоть и предусматривают конкретные правовые санкции за многоженство, однако реальная практика их

применения отличается от других норм охранительного характера, что фактически свидетельствует о более либеральном подходе к полигамии, чем официальная позиция законодателя. Так, в Канаде, несмотря на формально существующий уголовно-правовой запрет на многоженство [6], никто фактически не был привлечен к ответственности за данное преступление на протяжении более ста лет. Лишь в 2017 г. два лидера мормонской секты (Джеймс Олер, имеющий 5 жен, и Уинстон Блэкмор, женатый на 27 женщинах), открыто пропагандировавших полигамные союзы среди своих прихожан, были приговорены судом к домашнему аресту [7], тогда как до этого последние случаи осуждения за многоженство имели место в 1899 и 1906 г. Еще одним примером можно считать Непал, где полигамия считается преступлением, предусматривающим наказание в виде лишения свободы на срок от 1 до 3 лет и денежный штраф, однако сам факт привлечения к ответственности не делает второй брак недействительным, так как после истечения срока наказания вторая жена приобретает такие же права, что и первая. К примеру, если муж был государственным служащим и скончался, то причитающаяся по закону супруга пенсия делится между обеими женами поровну [4].

Как видим, в современном мире проблема полигамии вовсе не прекратила быть актуальной, проявляя себя в совершенно разных странах и культурах. Сложившееся положение дел позволяет каждому государству индивидуально решать вопрос о легитимации полигамии в зависимости от социальной и демографической ситуации.

Однако в современном мире многоженство в наибольшей степени ассоциировано именно с исламом, как если бы данный феномен впервые появился и существовал сугубо в рамках этой религии, что является довольно распространенным ошибочным суждением о мусульманской культуре. В данном контексте полигамию чаще всего рассматривают как один из наиболее одиозных институтов мусульманского права, как частноправовой аспект гендерного неравенства, вызывающий и поныне сильный общественный резонанс и накладывающий свой отпечаток на правосознание мусульман. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Единственный аят в Коране, открыто обращающийся к проблеме многоженства и ограничивающий его практику в плане установления максимального количества жен и требования о справедливом к ним отношении, был опубликован после сражения на горе Ухуд (625 г.), в котором было убито значительное число мусульман, оставивших после себя множество вдов и сирот. В

третьем аяте суры «Женщины» говорится следующее: «Если вы опасаетесь, что не сможете быть справедливыми с сиротами [находящимися на вашем попечении], то женитесь на [других] женщинах, которые нравятся вам, – на двух, трех, четырех. Если же вы опасаетесь, что не сможете заботиться о них одинаково, то женитесь на одной...» [8]. Как следует из процитированного аята, проблему полигамии невозможно понять без обращения внимания на обязательства мусульманской общины перед социально уязвимыми слоями общества. На наш взгляд, истинной целью поддержания института полигамии является попытка законодателя свести к минимуму негативное влияние на семью и общество в целом со стороны периодически возникающих форс-мажорных ситуаций (как, например, порождаемое военными действиями количественное неравенство лиц мужского и женского пола). Существующая норма обеспечивает моральное, практическое и гуманное решение проблем оставшихся без кормильца людей, которые, в противном случае, оказались бы в, несомненно, более уязвимом положении.

Разрешая многоженство, Коран, в то же время, не допускает полиандрию (брак одной женщины с несколькими мужьями), которая с точки зрения антропологии предстает весьма редким феноменом, т.к. создает трудноразрешимые проблемы при идентификации детей и наследовании имущества в патриархальном обществе. Полигамия такие проблемы не порождает у всех детей имеется общий отец, и каждый ребенок знает от кого именно он рожден. При полиандрии, напротив, точно известной является лишь мать, а отцом может быть любой из мужей. Кроме того, подобная практика вызывает затруднения при определении наследников и причитающейся им доле в имуществе одного из возможных отцов.

Исследуя особенности мусульманского понимания полигамии, невозможно согласиться с положением диссертации А.А. Миримовой о том, что именно ислам среди прочих мировых религий узаконивает полигамию как норму шариата и морали мусульманского образа жизни [9, с. 16], сразу по нескольким причинам. Во-первых, Коран – это, по сути, единственное религиозное писание, формулирующее принцип «женитесь только на одной» в качестве общего правила поведения. Ни один из таких священных текстов, как Веды, Рамаана, Махабхарата, Гита и Библия (Ветхий и Новый Завет) напрямую не ограничивает мужчину в количестве жен. Лишь позже индуистские жрецы, религиозные авторитеты иудаизма и христианская Церковь свели число жен до одной. Так, Э. Вестермарк приводит многочисленные примеры санкционирования полигамии среди иудеев, хри-

стиан и представителей иных конфессий [10, с. 42-43].

Во-вторых, в своих исследованиях мы неоднократно отмечали, что исламский закон (шариат) характеризуется универсальным характером и стремлением охватить практически все сферы общественной и частной жизни [11], поэтому мусульманское право просто не могло создать пробел в этой плоскости, оставив вопрос о полигамии неурегулированным. Иными словами, приоритетным направлением для развития мусульманской правовой доктрины являются не теоретические разработки, а решение насущных социальных проблем, в силу чего шариат не выводит полигамию за рамки правового пространства, но пытается регулировать и ограничивать данное явление. Многоженство допускается лишь в виде крайней меры, но не канонизируется и не запрещается.

В-третьих, Коран и сунна не содержат положений, рассматривающих моно- или полигамию в качестве обязательного правила поведения. Сложившаяся в исламе шкала дозволенности поступков (ахкам) делит социально и религиозно значимое поведение на следующие виды:

1) фарз – категория обязательных поступков, определяющих облик мусульманина (как, например, молитва, пост, милостыня и пр.), неисполнение которых считается харамом;

2) мустахаб – рекомендованные к совершению поступки, весьма полезные и одобряемые в исламе, однако несоблюдение которых не влечет религиозно-правовых санкций;

3) мубах – самая распространенная категория, включающая все многообразие религиозно нейтрального поведения;

4) макрух – нежелательное поведение, предусматривающее совершение поступков, порицаемых в исламе.

5) харам – категория запретных поступков, совершение которых считается греховным и нередко противоправным.

Религиозная норма считается обязательной только в отношении предписанных и запрещенных поступков, но, как видим, существуют и действия, квалифицируемые как рекомендуемые, нейтральные или достойные порицания, в отношении которых светские источники могут предусматривать собственные решения [12, с. 252]. Сама полигамия относится к категории мубах, то есть она является допустимой при определенных условиях. Тем не менее, отсутствуют какие-либо реальные обстоятельства считать такой вид поведения одобряемым или порицаемым. Наличие у мусульманина двух, трех или четырех жен не создает ему никаких религиозных или юридических преимуществ перед моногамным мужчиной, однако предполагает не-

сравнимо больше обязанностей по материальному содержанию и возрастающую в разы степень социальной и религиозной ответственности, что в первую очередь предполагает обязанность быть в равной степени справедливым ко всем своим женам (проводить с каждой приблизительно равное время, уделять ей и детям соответствующее внимание). Мужчина несет полную ответственность перед Богом за своих жен и детей, включая аспекты их религиозности, нравственности, образования, обеспечения питанием, одеждой и медицинской помощью [13, с. 4]. Кроме того, каждая жена должна быть обеспечена отдельным жильем. При отсутствии возможности выполнить названные условия многоженство для мусульманина становится запретным.

В плане полигамии критически важным считаем отметить, что все заинтересованные стороны имеют право выбора: мужчина вправе оставаться со своей женой, а женщина, которой сделали предложение, может отказаться быть частью полигамного союза. Библия, напротив, содержит эпизодические упоминания принудительного вступления в полигамный брак. К примеру, согласно Ветхому Завету бездетная вдова должна выйти замуж за брата своего супруга, даже если он уже женат, и вне зависимости от своего согласия (Ветхий Завет: Книга Бытия 38:8-10). Мусульманское право не запрещает женщине настаивать на заключении брачного контракта и включении в него положения о том, что ее муж будет иметь только одну жену [14, с. 187-188]. Если данное условие закреплено по обоюдному согласию, то супруг становится юридически обязанным его выполнить. При нарушении указанного обязательства супруга вправе требовать развода и всю полагающуюся ей по контракту финансовую компенсацию. В случае, когда рассматриваемое условие не упомянуто в брачном контракте, и мужчина женится во второй раз, супруга может добиваться расторжения брака при помощи так называемой процедуры «хула», предполагающей развод по обоюдному согласию с возвращением супругу имущества, полученного в качестве предбрачного дара (махра) [15, с. 129].

Женщина хоть и не обладает такой степенью свободы в плане развода, как мужчина, но он для нее в принципе достижим, поэтому мы не склонны рассматривать полигамию как форму угнетения и эксплуатации женщин. Мы также не исключаем версию, что запрет на многоженство в христианстве связан с весьма осложненной, а иногда и вовсе невозможной процедурой развода по христианским канонам. Так, по мнению протоиерея Владислава Цыпина, в христианской церкви нет никакого чина «развенчания» или «церковного» разво-

да, так как брак признается священным и нерасторжимым союзом. В Евангелии от Матфея говорится: «кто разводится с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует» (Мф. 19:9) [16]. Иными словами, развод как отдельный правовой институт в христианстве отсутствует. Лишь при фактической невозможности продолжения брачных отношений (смерть, безвестное отсутствие супруга и т.п.) церковь может аннулировать первый брак и дать согласие на повторный, что скорее похоже на попытку выхода из безвыходной ситуации, чем на устоявшуюся правоприменительную практику.

В отличие от христианских канонов мусульманское право признает развод по обоюдному согласию, так как Коран закрепляет за человеком право сохранять свои убеждения и искать для себя лучшую жизнь. Свобода развода в чистом виде, без примесей влияющих на нее культурно-исторических традиций конкретного народа, представляется важным достижением мусульманского правового мышления. Непредоставление человеку такого права служит фактором повышения уровня социальной напряженности, а в некоторых случаях может иметь гораздо более масштабные последствия. В качестве примера можно привести конфликт между королем Англии Генрихом VIII и Папой Римским, отказавшемся развести монарха с его супругой, не способной родить наследника престола. Данное противостояние привело к разрыву с католицизмом, массовым репрессиям и основанию в Англии своей протестантской Церкви.

С другой стороны, существующую в мусульманском праве свободу развода не следует ассоциировать с легкомысленным отношением к институту брака. Напротив, брак и семья в исламе обладают чрезвычайной важностью и воспринимаются как основа любого общества. И если полигамия относится к религиозно нейтральным поступкам, то развод входит в категорию «макрух», то есть считается порицаемым деянием. Пророк Мухаммад говорил: «Из всех разрешенных вещей наиболее ненавистным для Аллаха является развод» [17, с. 265]. Поэтому в примере с Генрихом VIII безусловно более приемлемым решением с позиции мусульманского права был бы второй брак, но не развод.

Возвращаясь к основному дискурсу, отметим, что почти все ветхозаветные пророки имели несколько жен: Авраам, считавшийся «другом Бога», имел две жены, т.к. его первая супруга (Сара) долгое время была не в состоянии родить; царь Давид и его сын Соломон также состояли в полигамных браках, последнему и вовсе приписывается семьсот жен и около трехсот наложниц (Ветхий Завет:

Вторая Книга Царств 5:13; Третья Книга Царств 11:3). Ветхий Завет содержит определенные юридические предписания относительно того, каким образом следует распределять наследственное имущество между сыновьями, родившимися от разных жен (Ветхий Завет: Второзаконие 22:7). Единственным ограничением, налагаемым на данный институт, выступает запрет на заключение брака с женщиной, если первая жена приходится ей родной сестрой (Новый Завет: Левит 18:18). Талмуд, как свод толкований Ветхого Завета и религиозно-этических, правовых, бытовых предписаний, основанных на этих толкованиях, рекомендует установить максимальное количество жен, не превышающее четырех [18, с. 144-145].

Среди ашкеназских евреев практика полигамных браков была дозволенной до издания в начале XI столетия Рабейну Гершомом бен Иехудой постановления об их запрете сроком на 1000 лет. Данное запрещение изначально было адресовано евреям, жившим в Германии и северной части Франции, но позже распространилось на близлежащие страны. По нашему мнению, налагая данный запрет, Рабейну Гершом в большей степени руководствовался прагматическими взглядами, продиктованными реалиями жизни евреев в условиях изгнания, нежели соображениями религиозного благочестия. Отчасти это подтверждается и тем фактом, что европейские евреи продолжали практиковать полигамию вплоть до XVI столетия [19, с. 129], а среди проживавших на Ближнем Востоке сефардских общин многоженство существовало вплоть до середины XX в., пока актом Главного раввина недавно созданного государства Израиль данный 1000-летний запрет, срок действия которого еще не закончился, был продублирован на уровне национального законодательства.

Это, однако, не означает, что в современном Израиле многоженство не имеет никаких юридических оснований, так как многие институты семейного права в иудаизме зародились в более ранний период и сохраняют некоторые черты, свойственные эпохе полигамии. Поэтому в соответствии с каноническим законом, имеющим в вопросах брака и семьи большую актуальность, подобная практика остается допустимой и сейчас [20, с. 44-45]. К примеру, Израиль признает полигамные браки, заключенные за границей, а также разрешенные отдельным мусульманским и иудейским общинам согласно их религиозному закону.

Что касается Нового Завета, то, согласно мнению Отца Э. Хиллмана, в нем «нигде не встречается прямое предписание заключать лишь моногамные браки или прямой запрет на многоженство» [21, с. 176]. Более того, Иисус не осуждал дан-

ный обычай, несмотря на то, что евреи того времени широко практиковали полигамные браки. Э. Хиллман объясняет запрет на полигамию, наложенный католической церковью, необходимостью последней приспособиться к греко-римской культуре (которая предписывала иметь только одну жену, однако толерантно относилась к внебрачному сожительству и проституции). Он цитирует Святого Августина: «Действительно, в наше время и с учетом римских обычаев брать следующую жену больше не дозволяется» [21, с. 17]. Африканские церкви и непосредственно жители континента, исповедующие христианство, часто напоминают своим европейским единоверцам, что церковный запрет на многоженство есть обусловленная культурой традиция, а не аутентичное религиозное предписание.

Известный историк Э. Вестермарк, изучавший особенности форм брака у разных народов, пишет: «Принимая во внимание, что моногамия являлась преобладающей разновидностью брака в Греции и Риме, невозможно утверждать обусловленность запрета на многоженство сугубо появлением христианского учения» [10, с. 142]. Действительно, Новый Завет понимает моногамию как нормальную или даже идеальную форму брака, однако Ветхий Завет является существенной частью христианской веры, и его положения не следует игнорировать в избранном контексте. Широко известно высказывание самого Иисуса насчет ветхозаветных пророков и их деяний, согласно которому Он пришел не разрушить Закон и (авторитет) пророков, а исполнить их и укрепить. Кроме того, в Новом Завете нет ни одного отрывка, где бы напрямую запрещалось многоженство (таково было лишь мнение ранних отцов церкви в течение нескольких веков христианской эры), кроме как лицам, находящимся в статусе епископа или дьякона. Существует мнение, что признание подобного запрета было необходимо для первых христианских проповедников, т.к. моногамия была общепринятым правилом жизни людей, в среде которых они распространяли свои идеи. Но это, разумеется, не относилось к жившим на данной территории евреям, дозволявшим и практиковавшим полигамию в начале христианской эры. Некоторые высокопоставленные священники обвиняли еврейских раввинов в излишней «приверженности страстям», однако ни один церковный собор в течение первых веков новой эры открыто не сопротивлялся идее полигамии, и никакие препятствия не чинились на пути заключения повторных браков главами государств, в которых рассматриваемый обычай существовал еще со времен язычества. Так, в середине VI в. король Ирландии Диармайт состоял в браке с двумя королевами и имел столь-

ко же наложниц. Многоженство часто практиковалась в среде франкских королей из династии Меровингов. У Карла Великого было две супруги и множество наложниц, кроме того, по некоторым изданным в эпоху его правления законам можно сделать вывод, что полигамия не являлась чуждым институтом для местного духовенства. Позже, король Германии в период Реформации Филипп I (1504-1567), а также король Пруссии Фредерик Вильям II (1744-1797) также заключали бигамные союзы, санкционированные лютеранской церковью. Сам Мартин Лютер не критиковал двоеженство представителей предыдущих поколений, подобным образом поступал и Ф. Меланхтон. В некоторых случаях М. Лютер отзывается о полигамии со значительной толерантностью, ссылаясь на то, что определенным персонам из Ветхого Завета такие браки разрешались при наличии исключительных обстоятельств. И если христианин желает следовать их примеру, ему необходимо обосновать тождественность с указанными лицами в плане материального достатка, социального положения, соблюдения религиозных предписаний и т.д. Как бы то ни было, при равных условиях многоженство обладало несомненным приоритетом над разводом [22, с. 137].

Определенные христианские секты отстаивали идею полигамии с еще большим энтузиазмом. В 1531 году, образовав отдельную коммуну в Мюнстере (Вестфалия), анабаптисты открыто проповедовали свои воззрения, согласно которым истинному христианину полагается иметь несколько жен. В 1650 году, вскоре после Вестфальского мира, когда количество мужского населения существенно снизилось по причине Тридцатилетней войны, властями франкского графства в Нюрнберге была издана резолюция, впредь дозволявшая каждому мужчине иметь до двух жен.

Тем не менее, для европейского правосознания в течение всего периода средневековья было характерно восприятие полигамии, как исконно присущего мусульманскому миру института. У. Монтгомери считает, что многоженство занимало видное место в представлениях европейцев об исламе. Бытовало мнение, согласно которому единственным ограничением для мусульманина в количестве жен служило его материальное положение. «Авторы, которые не могли не знать, что число разрешенных исламом жен не превышает четырех, тем не менее, говорят о семи или о десяти. Стихи Корана часто переводились неверно, чтобы внести предосудительный сексуальный оттенок там, где его заведомо не было» [23, с. 359]. Другие авторы, казалось, находили удовольствие в преувеличении деталей сексуальной жизни мусульман, утверждая, что противоестественные виды

половых отношений между супругами якобы поощрялись и широко практиковались в исламе. Вершиной мусульманской половой распущенности некоторым представлялась кораническая картина рая. Особое внимание уделялось гуриям, этим чернооким девственницам, предназначенным для удовлетворения желаний праведников, – что считалось особенно скандальным. Строгой критике подвергалась супружеская жизнь самого Мухаммада, хотя зачастую эта критика основывалась на преувеличениях и ложных посылках.

Справедливости ради стоит отметить, что отдельные детали этой средневековой картины основаны на фактах, но они сильно преувеличены либо искажены. Мусульманин действительно может иметь четыре жены и неограниченное количество наложниц (последнее в современном мире является анахронизмом и не подлежит применению), однако, как уже было отмечено, обязан относиться к ним справедливо. Действительно, для мужчины процедура развода облегчена, однако он должен огласить причины такого решения, которые судья должен признать обоснованными, так как браки и разводы отнюдь не случайны, они тщательно регулируются правовыми процедурами. Стоит добавить, что согласно Талмуду муж имеет право развестись с женой без всякой на то причины, а в христианском сознании искренность веры нередко ставится в зависимость от воздержания на вступление в брак. Фома Аквинский говорил: «истинным христианином можно стать, лишь не прикасаясь ни к какой женщине. Лишь давшие обет безбрачия могут нести святой Дух» [24]. Для мужчины хоть и разрешено многоженство, но не супружеская измена, которая наказывается очень сурово – побиением виновного камнями. В кораническом раю действительно существуют гурии, «чистые супруги», но наивысшая радость там состоит в лицезрении Бога, а не в плотских утехах. Таким образом, согласимся с мнением Я. Расулова, что средневековое представление о мусульманских нормах половой жизни в значительной мере карикатурно [24].

В большинстве цивилизованных обществ, где с терпимостью относятся ко всем проявлениям человеческой сексуальности (включая проституцию, внебрачное сожительство, мужской и женский гомосексуализм) идея полигамии не вызывает особого энтузиазма. Для остальных социальных групп, живущих натуральным хозяйством (как многие африканские общества), более приемлемым будет дозволение многоженства, как культурно обусловленного и пользующегося уважением правового института. Во многих обществах Африки полигамия предстает настолько укоренившимся в сознании и вызывающим понимание и

уважение феноменом, что протестантские церкви стали относиться к нему более толерантно. Сходных позиций придерживаются и некоторые представители англиканской церкви, полагающие, что, хотя моногамия может представлять собой идеал выражения взаимной любви между супругами, церкви следует признать ее допустимость в определенных культурах. Они также считают, что убеждение, согласно которому институт полигамии входит в противоречие с основными положениями христианства, более не представляется логичным и здравым. Так, после долгого изучения особенностей многоженства в Африке, преподобный англиканской церкви Д. Гитари сделал заключение, что в идеале полигамия более отвечает интересам христианской веры в плане заботы о членах семьи, чем развод с последующей женитьбой на другой женщине [25, с. 126].

Проблема несбалансированной гендерной структуры общества встает наиболее остро во времена вооруженных конфликтов. К примеру, племена американских индейцев часто сталкивались с подобной проблемой после продолжающихся подчас годами междоусобных столкновений, приводивших к высокой смертности среди мужского населения. Женщины в данных племенах, пользовавшиеся высоким социальным статусом, принимали полигамию в качестве защиты от вовлечения в непристойное поведение. Однако европейские поселенцы, будучи не в состоянии предложить коренным народам достойную альтернативу полигамии, осуждали этот обычай как «нецивилизованный» [26, с. 87].

Другим примером может служить Германия, где после Второй мировой войны количество женского населения превышало мужское более чем на семь миллионов, половину из которых составляли вдовы (в возрастной группе от 20 до 30 лет на 100 мужчин приходилось 167 женщин) [27, с. 263-264]. Многие из вдов испытывали потребность в мужчине не только как в спутнике жизни, но и кормильце семьи в столь тяжелый период бедности и разрухи. При этом некоторые представители победившей союзнической армии откровенно пользовались уязвимостью местного населения: девушки и вдовы вступали в сексуальную связь с солдатами оккупационных сил, за что последние снабжали их минимальным количеством продуктов питания [27, с. 257-258]. Здесь стоит задаться вопросом – какой из вышеприведенных вариантов поведения представляется для женщины наиболее приемлемым в контексте уважения ее чести и достоинства: изредка практикуемое в индейских племенах в случае форс-мажорных обстоятельств многоженство или завуалированная проституция,

практиковавшаяся «цивилизованными» странами в Германии 20 века?

На наш взгляд, приоритет первого варианта поведения очевиден и, более того, требует пересмотра проблемы многоженства в морально-юридическом аспекте. Считаем необходимым отметить, что первые шаги в этом направлении были сделаны в послевоенные годы на прошедшей в Мюнхене международной конференции 1948 года, где обсуждался факт явного преобладания женского населения и связанные с этим проблемы. Когда совещавшиеся не смогли прийти к единому мнению, некоторыми участниками была предложена идея полигамии, которая поначалу встретила серьезное сопротивление. Однако после тщательного изучения поступившего предложения и сути данного явления, полигамия была признана единственно возможным выходом из сложившейся ситуации и, как следствие, была включена в число заключительных рекомендаций конференции [14, с. 191].

Современный мир владеет как никогда более сильным оружием массового поражения, в силу чего европейские церкви должны рано или поздно признать полигамию рациональной и допустимой в определенных ситуациях. Так, утверждение отца Э. Хиллмана не дает основания отнести запрет на многоженство к категории жестких. По его мнению, существующие техники геноцида (ядерный, биологический, химический и др.) делают вполне допустимым создание настолько сильного дисбаланса в пропорциональном соотношении мужчин и женщин, что множественные браки станут необходимым средством выживания. «Позже, в противоположность предыдущим обычаям и законам, господствующие тенденции в морали и культуре могут сделать полигамные союзы распространенными. В таком случае теологи и церковные лидеры в скором времени выработают существенные доводы и подберут нужные цитаты из Библии, чтобы санкционировать новую концепцию брака» [28, с. 12].

Широко известный евангелист Б. Грэхем обращает внимание на тот факт, что современное христианство не может идти на компромисс по вопросу о полигамии, и это влечет за собой серьезные проблемы. Ислам позволяет многоженство как решение и наделяет человека известной долей свободы, однако во многих мусульманских обществах современности полигамия предстает довольно редким явлением, т.к. разница между количеством лиц мужского и женского пола незначительна. В пропорциональном и абсолютном соотношении внебрачные связи, имеющие место в западном обществе, превосходят полигамные браки мусульман. Иными словами, мужчина в му-

сульманском государстве, по нашему мнению, более склонен к моногамным отношениям, чем среднестатистический американец или европеец. Еще в 80-е годы американский профессор Джесси Бернанд, всемирно известный социолог семьи, отмечала нестойкость брачных отношений в обществах Запада: «В нашем обществе множественные браки сейчас более распространены, чем в обществах, где допускается полигамия. Основное различие в том, что мы ввели в обычай не одновременную, а серийную или последовательную форму множественного брака» [29, с. 277]. К сожалению, отмеченные автором негативные тенденции не только не утратили свое влияние в современном мире, но и приобрели куда более угрожающий для института семьи характер. Речь идет о высоком проценте разводов, стремлении людей к свободным отношениям либо к проживанию в гражданском браке и, наконец, набирающим темпы процессе легализации однополых браков, который каким-то причудливым образом ассоциируется у западных политиков с идеей демократии и равенства граждан. На данный момент однополые браки признаются законными уже в 28 государствах мира с совокупным населением, превышающим 1 миллиард человек [30], чьи дети будут расти в обществе, считающим такой союз нормальным или, по крайней мере, разрешенным. В этой связи довольно интересно и одновременно прискорбно наблюдать, как «отстало» смотрится практика полигамных браков, имеющая под собой рациональную основу и нашедшая отражение практически в каждой конфессии, на фоне современных «цивилизованных» новелл семейного законодательства, подрывающих формировавшееся веками представление общества о морали и религии. Остается задаться только одним вопросом: «Где здесь разум и логика?», но он уже является риторическим...

Подводя итог проведенному исследованию, можно сформулировать следующие заключительные положения.

В отличие от других священных писаний, Коран не только устанавливает максимальное количество жен, не превышающее четырех, но и формулирует общее правило – «женитесь только на одной». Соответственно, неправильным будет предположить, что священное писание мусульман признает многоженство идеалом или призывает верующих практиковать полигамные браки. Коран лишь толерантно относится к данному феномену, признавая, что в разное время и при разных обстоятельствах могут возникать социальные и моральные причины, обуславливающие его необходимость.

Мусульманская правовая доктрина исходит из того, что ни один правовой императив не основыв-

вается на иррациональных доводах, и что правовые нормы не должны игнорировать происходящие в обществе процессы. Поэтому мусульманское право с одной стороны признает полигамию допустимой, а с другой – ограничивает ее неконтролируемое распространение посредством целого ряда обязанностей и ограничений экономического, социального, религиозного и правового характера.

В свете современных демографических тенденций моногамию следует воспринимать как норму,

а полигамию – как исключение, так как распространению последней способствует значительное количественное преобладание лиц женского пола. Но почти во всех странах мира количество мужчин и женщин примерно одинаково (с незначительным преобладанием последних), что делает многоженство не столь распространенным явлением.

Литература

1. Гидденс Э. Социология. Учебник. 2-е изд., выпол. по 4-му англ. изд., доп. и перераб. М.: Эдиториал УРСС, 2005.
2. Murdock G. Social Structure. New York: The Macmillan Co., 1949.
3. Мень А. История религии. Т. 2. Магизм и единобожие. М.: Инфра-М, 2005.
4. Legality of polygamy – From Wikipedia, the free encyclopedia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Legality_of_polygamy#Americas, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 01.11.2018)
5. West's Encyclopedia of American Law. Eds. Jeffrey Lehman and Shirelle Phelps. V. 8. 2nd ed. Detroit: Gale, 2005.
6. Criminal Code of Canada (Last amended on October 1, 2018): section 293, p. 369. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-46.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 01.11.2018)
7. Jail time sought for B.C. men convicted of polygamy. The Canadian Press. Posted: May 15, 2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cbc.ca/news/canada/british-columbia/winston-blackmore-james-oler-polygamy-1.4663388>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 01.11.2018)
8. Османов М.-Н. О. Коран. Перевод с арабского и комментарий / Под ред. Мадраимова Х.А. и Кудряшовой А.Г. СПб: Диля, 2009.
9. Миримова А.А. Полигамия в мировых религиях и ее канонизация в исламе: дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2005.
10. Westermarck E.A. The history of human marriage. London: Macmillan and Co., 1925. V. 3.
11. Хапчаев С.Т. Проблема равенства и неравенства в мусульманской правовой доктрине: дис. ... канд. юр. наук. 12.00.01. Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2010.
12. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход: пер. с фр. Грядов А.В. М.: Волтерс Клувер, 2009.
13. Полосин В.С. Почему у Пророка Мухаммада было более четырех жен? // Медина аль-Ислам. №57. 22-28 февраля 2008.
14. As-Sayyid Sabiq. Fiqh al Sunnah. Beirut: Dar al-kitab al-'Arabi, 1994. V. 2.
15. Nasir, Dr. Jamal J. Ahmad. The Status of Women Under Islamic Law and Modern Islamic Legislation. Netherlands: Brill, 2009.
16. Протоиерей Владислав Цыпин. Развод: взгляд церковного канониста. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/65220.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 01.11.2018)
17. Sonbol, Amira El Azhary (ed.). Women, the Family, and Divorce Laws in Islamic History. New York: Syracuse University Press. 1996.
18. Swidler L.J. Women in Judaism: the status of women in formative Judaism. Lanham, MD: Scarecrow Press, 1976.
19. Rachel Adler. Engendering Judaism: an inclusive theology and ethics / Jewish Publication Society, Philadelphia, 1998.
20. Hazleton L. Israeli women: the reality behind the myths. New York: Simon and Schuster, 1977.
21. Ali Unal. The Qur'an with annotated interpretation in modern English. Istanbul: Tughra Books, 2007.
22. Francisco A.S. Martin Luther and Islam: a study in sixteenth-century polemics and apologetics. Leiden: BRILL, 2007.
23. Монтгомери У. Влияние ислама на средневековую Европу. М., 1976.

24. Расулов Я. Женщина в истории человечества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Islam/women_history.php, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 02.11.2018)
25. Kilbride Ph.L. Plural marriage for our times. Westport: Greenwood Publishing Group, 1994.
26. D'Emilio J., Freedman E.B. Intimate matters: a history of sexuality in America / University of Chicago Press, Chicago, 1998.
27. Frevert U. Women in German history: from bourgeois emancipation to sexual liberation. New York: Berg Publishers, 1988.
28. Hillman E. Polygamy reconsidered: African plural marriage and the Christian churches. New York: Orbis Books, 1975.
29. Гоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. А. Мирера. М.: Издательство АСТ, 2002.
30. Однополый брак. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Однополый_брак, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 03.11.2018)

References

1. Giddens EH. Sociologiya. Uchebnik. 2-e izd., vypol. po 4-mu angl. izd., dop. i pererab. M.: EHditorial URSS, 2005.
2. Murdock G. Social Structure. New York: The Macmillan Co., 1949.
3. Men' A. Istoriya religii. T. 2. Magizm i edinobozhie. M.: Infra-M, 2005.
4. Legality of polygamy – From Wikipedia, the free encyclopedia. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://en.wikipedia.org/wiki/Legality_of_polygamy#Americas, svobodnyj. Zagl. s ehkrana. YAz. angl. (data obrashcheniya: 01.11.2018)
5. West's Encyclopedia of American Law. Eds. Jeffrey Lehman and Shirelle Phelps. V. 8. 2nd ed. Detroit: Gale, 2005.
6. Criminal Code of Canada (Last amended on October 1, 2018): section 293, p. 369. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-46.pdf>, svobodnyj. Zagl. s ehkrana. YAz. angl. (data obrashcheniya: 01.11.2018)
7. Jail time sought for B.C. men convicted of polygamy. The Canadian Press. Posted: May 15, 2018. [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://www.cbc.ca/news/canada/british-columbia/winston-blackmore-james-oler-polygamy-1.4663388>, svobodnyj. Zagl. s ehkrana. YAz. angl. (data obrashcheniya: 01.11.2018)
8. Osmanov M.-N. O. Koran. Perevod s arabskogo i kommentarij / Pod red. Madraimova H.A. i Kudryashovoj A.G. SPb: Dilya, 2009.
9. Mirimova A.A. Poligamiya v mirovyh religiyah i ee kanonizaciya v islame: dis. ... kand. filos. nauk. Ma-hachkala, 2005.
10. Westermarck E.A. The history of human marriage. London: Macmillan and Co., 1925. V. 3.
11. Napchaev S.T. Problema ravenstva i neravenstva v musul'manskoj pravovoj doktrine: dis. ... kand. jur. nauk. 12.00.01. Stavropol'skij gosudarstvennyj universitet. Stavropol', 2010.
12. Lezhe R. Velikie pravovye sistemy sovremennosti: sravnitel'no-pravovoj podhod: per. s fr. Gryadov A.V. M.: Volters Kluver, 2009.
13. Polosin V.S. Pochemu u Proroka Muhammada bylo bolee chetyrekh zhen? // Medina al'-Islam. №57. 22-28 fevralya 2008.
14. As-Sayyid Sabiq. Fiqh al Sunnah. Beirut: Dar al-kitab al-'Arabi, 1994. V. 2.
15. Nasir, Dr. Jamal J. Ahmad. The Status of Women Under Islamic Law and Modern Islamic Legislation. Netherlands: Brill, 2009.
16. Protoierej Vladislav Cypin. Razvod: vzglyad cerkovnogo kanonista. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.pravoslavie.ru/65220.html>, svobodnyj. Zagl. s ehkrana. YAz. rus. (data obrashcheniya: 01.11.2018)
17. Sonbol, Amira El Azhary (ed.). Women, the Family, and Divorce Laws in Islamic History. New York: Syracuse University Press. 1996.
18. Swidler L.J. Women in Judaism: the status of women in formative Judaism. Lanham, MD: Scarecrow Press, 1976.
19. Rachel Adler. Engendering Judaism: an inclusive theology and ethics / Jewish Publication Society, Philadelphia, 1998.
20. Hazleton L. Israeli women: the reality behind the myths. New York: Simon and Schuster, 1977.
21. Ali Unal. The Qur'an with annotated interpretation in modern English. Istanbul: Tughra Books, 2007.

22. Francisco A.S. Martin Luther and Islam: a study in sixteenth-century polemics and apologetics. Leiden: BRILL, 2007.
23. Montgomeri U. Vliyanie islama na srednekovuyu Evropu. M., 1976.
24. Rasulov YA. ZHenshchina v istorii chelovechestva. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Islam/women_history.php, svobodnyj. Zagl. s ehkrana. YAz. rus. (data obrashcheniya: 02.11.2018)
25. Kilbride Ph.L. Plural marriage for our times. Westport: Greenwood Publishing Group, 1994.
26. D'Emilio J., Freedman E.B. Intimate matters: a history of sexuality in America / University of Chicago Press, Chicago, 1998.
27. Frevert U. Women in German history: from bourgeois emancipation to sexual liberation. New York: Berg Publishers, 1988.
28. Hillman E. Polygamy reconsidered: African plural marriage and the Christian churches. New York: Orbis Books, 1975.
29. Toffler EH. SHok budushchego: per. s angl. A. Mirera. M.: Izdatel'stvo ACT, 2002.
30. Odnopolyj brak. Material iz Vikipedii – svobodnoj ehnciklopedii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Odnopolyj_brak, svobodnyj. Zagl. s ehkrana. YAz. rus. (data obrashcheniya: 03.11.2018)

*Khapchaev S.T., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Caucasus State Humanitarian Technological Academy (NCSHTA)*

POLYGAMY IN ISLAMIC LAW: A COMPARATIVE HISTORICAL ANALYSIS

Abstract: despite the ubiquitous manifestation, the phenomenon of polygamy in the public consciousness is most often associated with Muslim culture, as if this practice first appeared and existed exclusively within the framework of Islam, or Islamic law in some serious ways contributed to its spread. This is one of the main reasons for accusing Islamic law of being backward and legitimizing gender inequality. The purpose of the work is to analyze the attitude of Muslim legal doctrine regarding the problem of polygamy.

Materials and methods. The fulfillment of research tasks was achieved by analyzing the provisions of religious texts, historical data, as well as Russian and foreign literature on the problems of Islamic law. The methodological potential includes methods of comparative and historical legal analysis, which allowed comparison of legal provisions and law enforcement practices between a number of different states of the world in relation to the problem of polygamy and similar issues.

Results. The essence of polygamy as a social phenomenon, the attitude of the main world religions to this problem, as well as the influence of polygamy on the sociopolitical processes of various peoples and cultures are investigated. The reasons that stipulate the sanctioning of polygamous marriages under Islamic law, as well as the resulting restrictions, prohibitions and duties of a social, economic, religious and legal nature were identified.

Conclusions. Islamic law allows polygamy, but does not consider it as a general rule and does not encourage Muslims to engage in polygamous marriage, attributing it to a religiously neutral type of behavior. Polygamy is permitted as an exceptional measure under certain socio-economic and personal circumstances to preserve the family and prevent the moral decline of society with the obligatory rule of fair and equal treatment of each spouse.

Keywords: Quran, Islamic law, history, polygamy, wife, marriage, divorce